

ОТЗЫВ

научного руководителя на дипломную работу студента 1У курса ОЗО КГПУ Володько А.О. «Казачество Приенисейского края в XVII — начале XIX вв.». Красноярск, 2016. 58 с. + 6 таблиц.

Проблемы воскрешенного в годы перестройки российского казачества во многом не решены, особенно в Сибири. Например, даже вошедшие в государственный реестр не имеют стабильного содержания, не отработаны в условиях гражданского общества формы и содержание казачьих служб в системах казенного и муниципального управления. Поэтому обращение к комплексной истории приенисейского казачества в позднетрадиционную эпоху актуально и злободневно. В это время казаки составляли видную часть русского населения и активно участвовали во всех сторонах жизни края.

Изучение личного состава, всех видов деятельности и традиций казачества Центральной Сибири не только важно для решения задач патриотического воспитания, но и может помочь в выработке оптимального встраивания в современное общество этой, исторически уникальной в истории нашей страны, группы населения, этих «мужицких рыцарей».

Для комплексной темы автор в целом правильно определил основные вопросы темы, сформулировал её цели и задачи, выявил и основательно проработал основные источники и специальную литературу, рассмотрел по хронологии и сословно-классовым взглядам вклад своих предшественников.

Тематико-хронологический подход позволил А.О.Володько проследить в эволюции личный состав казачества, состав служб, правовое и экономическое положение, социально-политические взгляды края и участие в общественной жизни. Доказательными являются выводы о тенденции к сословной замкнутости казачества к началу XVIII в., смененной принципом личной пригодности; о трансформации к концу изучаемого периода служебных обязанностей в сторону фискально-полицейских; о противоречивом статусе казачьего землевладения; об узко-сословном подходе центральной власти к даже казачьей должностной и имущей верхушке, которая так и не получила прав потомственного российского дворянства; о типичных социально-утопических монархических взглядах казачества, наивно видевших корень зла в злоупотреблениях местной администрации, а не в системе эксплуатации во главе с царем.

Из критических замечаний стоит отметить недостаточный показ порайонных особенностей положения енисейских и мангазейских (туруханских) казаков.

В целом же зачетная квалификационная работа О.А.Володько оформлена в соответствии с предъявляемым требованиям, написана доступным языком и неплохим слогом, имеет развернутый научно-справочный аппарат и представительную библиографию, а автор вполне заслуживает права публичной её защиты.

06.06.2016.

Профессор, доктор исторических
наук. Профессор кафедры отечест-
венной истории КГПУ им.
В.П. Астафьева

/Быконя Г.Ф./

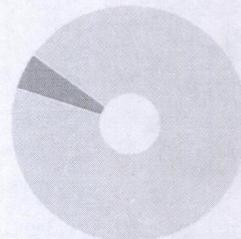
Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 14.06.2016 05:54:07
 пользователь: nb.kspu@mail.ru / ID: 1560615
 отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
 на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 1529
 Имя исходного файла: Болодько А.О. Приенейское казачество XVII-начало XIX века.docx
 Размер текста: 287 КБ
 Тип документа: Не указано
 Символов в тексте: 194278
 Слов в тексте: 25487
 Число предложений: 1897

Информация об отчете

Дата: Отчет от 14.06.2016 05:54:07 - Последний готовый отчет
 Комментарии: не указано
 Оценка оригинальности: 95.23%
 Заимствования: 4.77%
 Цитирование: 0%

Оригинальность: 95.23%
 Заимствования: 4.77%
 Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
1.16%	[1] не указано	http://window.edu.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.98%	[2] Быконя, Геннадий Фёдорович	http://ru.wikipedia.org	13.04.2013	Модуль поиска Интернет
0.68%	[3] Бурятское и эвенкийское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII - первой половине XIX вв. - автореферат и диссертация по истории. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Отечественная история.	http://cheiloveknauka.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

НБ КГПУ им. В.П. Астафьева
ЦЕНТР
 самостоятельной работы

Проверила: Крашова А.Ю.,
 зав. Центром библиотеки
ока/о

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Личный состав казачьего войска.....	15
1. Численность.....	15
2. Состав и источники комплектования Приенисейского казачества.....	21
Глава II. Служебный статус казачества.....	32
1. Военные и административно-полицейские функции.....	32
2. Хозяйственно-организаторские функции Приенисейского казачества.....	43
Глава III. Гражданский статус казачества.....	50
1. Личные права.....	50
2. Участие казаков в общественно-политической жизни.....	53
Глава IV. Экономический статус казачества.....	61
1. Довольствие казаков.....	61
2. Отношение казаков к хозяйственной деятельности.....	68
Заключение.....	89
Примечания.....	91
Библиография.....	106
1. Источники.....	106
1. Литература.....	107

Введение.

1 .Обоснование темы.

Присоединение Сибири к Русскому государству с конца XVI века обусловило коренной перелом в ее истории, отразившейся на этническом развитии и всех сторонах жизни местного населения и приведший к тому, что в относительно короткий срок сибирская земля превратилась в органическую часть Российского государства. Основным в сибирской историографии является вопрос о роли различных социальных групп в присоединении и освоении Сибири. Данный вопрос чрезвычайно сложен и многогранен, поскольку связан с целым рядом проблем. В их основе лежит вопрос о соотношении правительственной и вольнонародной колонизации в ходе заселения. Без выяснения роли каждой социальной группы нельзя определить главное содержание колонизационного процесса в данном регионе. Однако отдельные категории изучены не достаточно. Одной из таких социальных групп, принявших активное участие в освоении Сибири является казачество.

Значительно увеличившийся интерес к истории казачества обозначил пробелы в изучении этой группы. В отечественной науке отсутствуют труды, дающие полное представление о сибирском казачестве. С одной стороны это объясняется тем, что в советской историографии история сибирских народов изучена подробно, тогда как многочисленные исследования русского населения, включая казачество, требуют обобщения для дальнейшей разработки. С другой стороны, хозяйственная

деятельность русских переселенцев являлась основным фактором, ускорившим ее социально-экономическое развитие. К одной из таких слабо изученных территориальных групп относится и казачество Приенисейского края, которая требует подробного рассмотрения. Отсутствие обобщающих трудов - прежде всего следствие недостаточного знания истории.

Выбранная нами тема не случайна. Она тесно связана с историей Красноярского края и представляет огромный интерес для изучения. Актуальность темы обусловлена острой дискуссионностью проблемы, связанной с изучением социальной структуры казачества края, выявление путей их формирования, личного состава, служебного положения, сословноклассовой организацией.

Объектом данного исследования является казачество Приенисейского края в XVII - начале XIX века, в составе всех разрядов казачества, которые вплоть до конца XVIII в. назывались служилыми людьми.

Предметом изучения являются процессы социального, экономического и политического характера, которые протекали в казачестве Приенисейского края, включая Красноярское казачье войско.

Хронологические рамки работы: 1628 - 1822 гг.

Нижняя граница исследования - основание Красноярска отрядом Андрея Дубенского, ставшего основой красноярского казачьего войска.

Верхняя граница определяется реформой 1822 г. М.М. Сперанского. В рамках «Учреждения для управления Сибирских губерний» был разработан «Устав о сибирских городских казаках», который внес существенные изменения практически во все сферы жизни сибирского казачества. В ходе реформы была упорядочена организационная структура казачества, порядок казачьей службы, четко определены функции казачества.

Цели и задачи исследования.

Целью нашей работы является изучение характера эволюции статуса Приенисейского казачества. К сожалению, недостаточность источниковой базы

позволяет охарактеризовать этот процесс лишь с формально - юридической стороны без учета экономических показателей.

Для достижения цели нам необходимо выделить ряд задач:

- проследить в динамике численность, состав и организационную структуру Приенисейского казачества.
- определить факторы, влияющие на изменение эволюции гражданско-правового статуса, и выявить тенденции, повлиявшие на их изменения, исходя из личных прав и традиций самоуправления казачьей корпоративной организации;
- выяснить источники формирования рядов Приенисейского казачества, включая Красноярское казачье войско.
- охарактеризовать служебный статус казачества, рассматриваемый в рамках военных, административно - полицейских и хозяйственно - организаторских функций, поскольку их главной задачей являлась государственная служба.

Историография.

В первую очередь следует отметить тот факт, что история казачества Приенисейского края не подвергалась специальному изучению. Но вместе с тем существует целый ряд работ историков, представляющих интерес для изучения нашей темы.

Тема казачества и его участие в освоении Сибири нашло отражение в работах дореволюционных историков.

В фундаментальном труде Г.Ф.Миллера «История Сибири»¹ служилые люди рассматриваются, как исполнители воли правительства - главной силы освоения Сибири. Основное внимание Г.Ф.Миллер уделяет военно-административной стороне колонизации. Главная заслуга автора в том, что ввел в оборот документальные материалы по истории XVII века сибирских казаков, в том числе и красноярских. Однако, собрав огромный материал так и не довел его до XVIII столетия. Для характеристики XVIII века обычно используют материалы XIX века.

Сюда входят краткие исторические предисловия, послесловия, обзоры и экскурсии естественно - географических, статистико-экономических работ.

Круг вопросов, очерченных Миллером, стал основным для большинства историков дворянского и буржуазного направлений. Они признавали за служилыми людьми ведущую роль в процессе колонизации Сибири (И.Фишер, Ю.Гагемейстер, К.Газенвинкель). Эти историки рассматривали военно-административную деятельность казаков.

Интересна работа К.Б. Газенвинкеля, основанная на документах, хранящихся в фонде Сибирского приказа². Опираясь на разрядные книги, автор дает характеристику гарнизонов городов Сибири первой половины XVII в., в том числе енисейского и красноярского. Автор сделал ценные замечания о положении польских и литовских ссыльных в рядах казачества Приенисейского края.

К официальному направлению в дореволюционной историографии принадлежит также В.К. Андриевич, работы которого базировались на «Полном собрании законов Российской империи»³. Так как источниковая база работ В.К. Андриевича была в основном законодательная, он показал только государственную политику по отношению к сибирскому казачеству, в том числе и Приенисейскому. В его работе содержится информация о расположении форпостов, пограничных разъездов и караулов, численности пограничных казаков и управлении ими⁴.

В начале XIX века вышла в свет очень интересная работа енисейского губернатора А.П. Степанова «Енисейская губерния»⁵. В рамках своей работы Степанов дает характеристику службы пограничных и городских казаков в начале XIX в. Также он описывает быт, обычаи, внешность казаков, их хозяйственные занятия. Автор отмечает, что казаки Сибири разительно отличаются от донских, что главное их отличие состоит в несении государственной службы. А.П. Степанов утверждает, что вплоть до реформы М.М. Сперанского казаки находились в «рабстве у чиновников»⁶. А.П. Степанов очень высоко оценил «Устав о городских казаках» 1822 года, считая, что он уничтожил «рабство» казаков - оставив только «законную преданность» и «безотчетную готовность на службу царскую».

Осветить деятельность служилых людей с тех сторон, которые не привлекли внимания историков дворянского и официального направлений, попытался П.А. Словцов⁷. Его целью было раскрытие внутренней стороны процесса колонизации Сибири. Считая, что цели и меры властей в середине XVIII века первой половины XIX века определили степень заселения Томско - Енисейской Сибири. П.А. Словцов старался осветить не только служебные функции казаков, но и их социально-экономическое положение. Он первым поставил вопрос о служилом землевладении, о степени свободы в распоряжении землей, о ее наследственном характере. Он считал, что вплоть до начала XIX века служилые люди свободно распоряжались землей, которая давалась им вместо хлебного жалования⁸.

Историки буржуазного направления (Небольсин П.И., Бакай Н.Н., Оглоблин Н.Н.) стремились продолжить линию Словцова, изучая экономическую историю Сибири. Однако ими также ставилась на первый план военно-административная сторона колонизации Сибири. Буржуазные историки признавали за рядовой массой служилых людей решающую роль в закреплении Сибири за Россией. Так, Н.Н. Оглоблин, известный исследователь фондов Сибирского приказа, пришел к выводу, что именно рядовые служилые (казаки) вынесли «на своих плечах все дело завоевания Сибири и учреждения в ней русской власти»⁹.

В конце XIX в. широкое распространение получила идея о большом значении вольной народной колонизации в сибирской истории. Эта идея нашла применение в работах Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, В.И. Вагина. Эти историки считали, что первоначально служилые люди действовали автономно от центральных властей, и лишь некоторое время спустя на вновь присоединенных территориях устанавливалась государственная власть.

П.М. Головачев, один из видных историков-областников, посвятил одну из своих работ анализу наказов сибирских жителей, в том числе и служилых людей в Уложенную комиссию¹⁰. Головачев П.М. отмечал стремление сибирских дворян и детей боярских «утвердиться в равных правах с русскими дворянами», так как сами они были просто служилыми людьми и происходили от выслуги в чины, а не из

дворянства. Каждый рядовой казак за заслуги мог быть записан в дети боярские, а потом и в сибирские дворяне¹¹. Поэтому всех служилых людей П.М. Головачев считал единым сословием¹².

Ходатайства казачьих депутатов о полном разрешении покупать казакам дворовых людей и крестьян историк считает следствием «обыденной» практики и непоследовательной политики правительства в первой половине XVIII века¹³.

В своей работе «Сибирь: природа, люди, жизнь» П. Головачев отмечал, что рядовые казаки по своему положению были очень близки крестьянам¹⁴.

Для нашей работы интересны сведения, отраженные в документах, выявленные Г. Потаниным в Омском областном и штабном архиве западно-сибирских войск, в частности о красноярском воеводстве. Г. Потанин приводит численность красноярских казаков согласно расписанию Сибирского приказа 1732года.¹⁵

В контексте описания реформаторской деятельности М.М. Сперанского несколько страниц своей работы посвятил сибирским казакам В.И. Вагин, который достаточно высоко оценил «Устав о сибирских городских казаках» 1822 года, считая, что он «водворил порядок в быту этого сословия».¹⁶

В дореволюционной историографии были попытки определить сословный статус казаков, что было отражено в работах таких знаменитых русских историков как В.О. Ключевский, Н.П. Павлов-Сильванский, А.П. Щапов¹⁷. Они считали, что казачество в процессе своего развития объединило в себя прочие разряды служилых людей по прибору и к середине XIX в консолидировалось в единое сословие.

Следует отметить, что история казачества Приенисейского края изучена слабо и рассмотрена поверхностно. Немаловажный вклад в изучение казачества, в том числе и красноярского, внес С.В.Бахрушин. Он отказался от рассмотрения сибирских служилых людей только как военно-административной силы. Впервые на основе источников показал степень участия красноярских служилых людей в присоединении юга Приенисейского края к России, численность красноярского

гарнизона, источники его комплектования, участие служилых людей в хозяйственном освоении Красноярского уезда(земледельческие и не земледельческие занятия казаков)¹⁸. Также С. В. Бахрушин рассматривал служебные функции красноярского казачества. В этом ключе интересна его статья «Енисейские киргизы в XVII в.», где автор раскрывает многие эпизоды нелегкой борьбы красноярских служилых людей с киргизами.¹⁹ Кроме этого автор уделяет внимание первой красноярской шатости, поскольку это восстание направлено против злоупотребления воевод, показывая лидирующую роль казачества.

Середина 40х годов отмечена в историографии повышением интереса к земледельческой колонизации Сибири. В работах основоположника этого направления В.И.Шункова «Очерки по истории землевладения в Сибири» на основе фактического материала показан вклад служилых людей, в том числе и красноярских, в развитие сибирского земледелия в XVII начале XVIII века.²⁰ В зависимости от размеров земельных участков и применение подневольного труда, В.И. Шунков выделил в Сибири два типа служилого хозяйства. Первый тип - это хозяйства основной массы служилых, схожее с крестьянским. Второй тип - это землевладение феодального типа отдельных представителей верхушки служилых людей. Однако этот тип хозяйства, по мнению В. И. Шункова, не получил в Сибири широкого распространения.²¹ В.И. Шунков отметил, что в среде служилых людей существовала «тенденция к образованию и развертыванию феодальной земельной собственности» и политики правительства, препятствовавшей этой тенденции.²²

В 1964 году издана работа В.А.Александрова «Русское население Сибири в XVII- начале

XVII века (Енисейский край)²³. Данная монография посвящена вопросам хозяйственного освоения Приенисейского края и формирования в этом регионе постоянного русского населения. Характеризуя процесс присоединения этой территории к России, В.А.Александров указывает на ведущую роль казаков в закреплении края в составе Российского государства.²⁴

Говоря об особенностях служилой запашки, автор отмечал, что некоторые земли служилого землевладения находились в индивидуальном пользовании, а часть земель отводилась в «повал» с представителями различных социальных групп. Казаки вступали в поземельные отношения наравне с другими жителями деревень. Кроме земельного участка, дававшегося служилым вместо «государева хлебного жалования», казаки имели «утаенные» земли.²⁵

Однако он не рассматривает участие служилых в неземледельческой деятельности: различных промыслах, торгах, ремеслах.

Проблема участия сибирского казачества в формировании бюрократического аппарата Сибири затрагивается в работах Г.Ф.Быкони. По мнению Геннадия Федоровича, с начала XVIII века изменяется отношение к допуску верхушки казачества в привилегированное сословие. Таким образом, казачество становится одним из источников пополнения местной бюрократии²⁶.

Кроме того следует отметить работу Г.Ф. Быкони «Заселение русскими юга Приенисейского края в XVIII веке». Он показывает степень участия казаков в процессе присоединения новых территорий к России. Также в работе содержатся сведения о численности служилых людей. Автор обращает внимание на эволюцию сословного статуса казачества в XVIII веке и превращение его в относительно замкнутую корпоративную группу населения.²⁷

Эти вопросы были в дальнейшем разработаны Г.Ф. Быконею в рамках работы, посвященной дореволюционной истории Красноярска. В данной работе им была впервые введена информация о второй красноярской «шатости» 1718-1722 году²⁸.

Несколько лет назад в объединенном докладе «Формирование и особенности сословно- социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII начале XIX в.» представленном как докторская диссертация дана новейшая трактовка положения казачества, в том числе красноярского.²⁹ Г.Ф. Быконя считает казаков полупривилегированным сословием, причем казачьи старшины не получали статуса потомственных дворян, хотя имело место назначения на офицерские казачьи и даже армейские чины и классные гражданские

ранги. Рядовое же казачество оставалось во многом труженниками, трансформируясь в нижний слой служебного населения с полицейско-карательными, фискально-распорядительными функциями. Эти положения вошли в учебное пособие «Красноярск^ веков истории»³⁰.

В 90-е годы была сделана попытка создать обобщающий труд, дающий полное представление об истории казачества Сибири и Урала от момента его возникновения в XVI в. и до XX в. Первый том «Истории казачества Азиатской России» посвящен периоду XVI - началу XIX в.³¹. К сожалению, авторам этого труда не удалось полностью воплотить задуманное. В работе основное внимание уделено истории казачества Урала и Западной Сибири. Однако в рамках написания истории казачества была сделана попытка исследовать социально-правовой статус казачества.³²

По мнению авторов в XVII веке казаки представляли собой единое сословие, а в XVIII в. начинается процесс «расщепления» сословно-правового статуса: командный состав казачьих войск включается в состав российского дворянства через уравнение в правах с армейскими чинами. Одновременно рядовые казаки сближаются с податным населением. К сожалению, объем главы не позволил авторам дать полную картину эволюции сословного статуса казачества.

Таким образом, следует отметить, что хотя в историографии и ведется поиск решения вопросов, связанных с историей сибирского, а также Приенисейского казачества, однако в данных

хронологических рамках исследований, посвященных эволюции статуса казачества, его нет. Таким образом, непосредственно тема дипломной работы является фактически не изученной из-за отсутствия конкретных работ.

Обзор источников.

Дипломная работа построена на основе архивных и опубликованных источников. К сожалению, в Г АКК массив документов, относящихся к XVII - XVIII вв. практически не сохранился. Он представлен в основном копиями документов, хранящихся в центральных архивах страны. Поэтому в написании этой

работы мы опирались на большое количество опубликованных материалов, содержащихся в различных сборниках документов дореволюционного и современного издания: «Дополнения к Актам историческим» «Памятники сибирской истории», «Исторические акты XVII столетия». «Свод законов Российской империи», «Российское законодательство X-XX вв.». «Дворянская империя XVIII век», «Город у Красного Яра», «Документы и материалы по истории Красноярска XVII первой половины XIX века», А.П.Степанов «Енисейская губерния».

С 30-х годов XIX века издание исторических документов сосредоточено в Археографической комиссии, созданной при министерстве народного просвещения. Комиссия издала ряд многотомных публикаций, в том числе и «Дополнения к Актам историческим» (ДАИ)³³. Материалы представляют документы, исходившие из Сибирского приказа.

Огромное значение имеют документы, собранные Г.Ф. Миллером. В приложении к «Истории Сибири» содержатся источники по начальному периоду присоединения юга Приенисейского края, борьбы с киргизами и объяснению местных коренных народов.

Также большая заслуга в сборе источников по истории Сибири и их опубликованию принадлежит Г.Н. Потанину. Он подготовил и издал несколько сборников документов. Среди них следует отметить «Памятники сибирской истории»³⁴. Хронологически этот сборник посвящен первой четверти XVIII в., до тех пор мало изученному периоду истории Сибири. Акты, собранные Г.Н. Потаниным ярко свидетельствуют о народе как о главном действующем лице истории Сибири³⁵.

Одним из самых значительных сборников документов, созданных коллективными усилиями ученых города, касающихся делопроизводственного, статистического, судебного, научного характера являются «Документы и материалы по истории Красноярска XVII первой половины XIX века» (переизданная книга «Город у Красного Яра»)³⁶. Каждый документ сборника содержит комментарии³⁷.

Источниковую базу нашего исследования составил в основном актовый материал. Представление о службе казачьего войска можно составить на основе документов, непосредственными авторами которых были сами служилые люди. Это сказки казаков о военных действиях, о переговорах с киргизами, об «острожном ставлении» и сборе ясака с местных племен»³⁸.

Кроме того, это различные челобитные казаков о вознаграждении за ратную службу хлебным, соляным и денежным жалованием, о поверстании казачьих детей в службу.³⁹ Ценность этих документов в том, что они рассказывают о реальных условиях жизни казаков и о тяготах вооруженной борьбы с енисейскими киргизами, они раскрывают участие служилых людей в хозяйственном освоении края, содержат оценку правительственной политики.

Немало сведений о казаках можно извлечь из материалов местных государственных учреждений (воеводских и провинциальных канцелярий). Эти материалы включают текущее делопроизводство канцелярий отписки воевод, «росписные списки» передачи воеводства и другие хозяйственно-фискальные документы.⁴⁰

Использованные в работе законодательные и нормативные источники можно разбить на три группы.

Во-первых, акты общегосударственного значения: Соборное уложение 1649 года,⁴¹ акты, фиксировавшие права на получение дворянства (важнейшие из них - «Табель о рангах» 1722 г.⁴² и «Жалованная грамота дворянству» 1785 года.⁴³

Во-вторых, акты, касающиеся Сибири: указы воеводам XVII в. Учреждение для управления Сибирских губерний 1822 года, где поднимались вопросы управления казаками.

В-третьих, указы и распоряжения центральных властей, непосредственно касающиеся казаков, в частности Устав о сибирских городских казаках 1822 года, определявший многие стороны жизни и деятельности приенисейских и непосредственно красноярских казаков. К этой же группе можно отнести и штатные расписания, устанавливающие определенную численность казаков.⁴⁴

Все эти группы источников создают представления о правительственной политике в отношении казачества. Однако следует отметить, что эти источники отражают точку зрения центральных властей и в соответствии с их взглядами интерпретируют факты. Кроме того, издание какого-либо закона, указа, штата не означало его автоматического исполнения. На местах они могли быть поняты по-своему и даже искажены, могли выполняться частично и не выполняться совсем.

С.В. Бахрушин в приложении к своей работе «Очерки истории Красноярского уезда в XVII в» приводит переписные книги города Красноярска и Красноярского уезда за 1671 год.⁴⁵ Эти данные были использованы нами при подсчете численности казачества, в том числе и красноярского.

Большое значение в установлении численности казаков имеют демографические источники церковного происхождения. Исповедные росписи составлялись священниками ежегодно на основании данных предыдущей переписи, текущую учету рождаемости, смертности и миграции населения. Поименные ежегодные росписи исповедовавшихся дают с 70-х гг. XVIII века сведения о половом, возрастном и социальном составе русского и хакасского населения по церковным приходам⁴⁶.

К особому виду статистических источников можно отнести, ответы Красноярской воеводской канцелярии на вопросы анкет Г.Ф. Миллера и В.И. Татищева.⁴⁷ Эти источники, по сути, являются сводным тематическим обзором документов воеводской канцелярии за XVII-30-е гг. XVIII в. В анкетах освещается история присоединения юга Приенисейского края к России, есть краткое описание острогов Красноярского уезда. Там же содержатся данные о штатах Красноярского казачьего войска. Ценность анкет в том, что они дают численность красноярцев, реально проживающих в городе, в том числе и численность казаков. Интересны сведения об участии казаков в промысле соли.

В целом круг источников, используемых в дипломной работе, позволяет охарактеризовать наиболее полно только формально-юридическую сторону статуса

казачества Приенисейского края, поскольку источниковая база требует расширения за счет материалов, хранящихся в центральных архивах.

Глава I. Личный состав казачьего войска.

Казачество Приенисейского края в отличии от других казачьих войск России складывалось в результате колонизации Сибири и мер правительства. Поэтому в статусе сибирского казачества наиболее четко проявились общие тенденции формирования статуса российского казачества и его эволюции.

Данная глава позволит нам охарактеризовать критерии принадлежности к казачьему сословию в рамках изучаемого периода. Нами ранее отмечалось скудность Источниковой базы по истории казачества Приенисейского края, поэтому, данные о численности казачьего войска мы рассматриваем на примере Красноярского казачьего войска.

1. Численность.

Начало казачеству Приенисейского края, в том числе и красноярскому казачеству, положил отряд Андрея Дубенского, набранный в 1627 году в городах Урала и Западной Сибири (Соли Вычегодской, Соли Камской, Верхотурье, Тобольске и других) из 303 «вольных охочих» людей⁴⁸. По началу численность гарнизона росла медленно, но беспокойная обстановка, угроза внешнего нападения требовала увеличения числа казаков⁴⁹. Об этом неоднократно упоминали казаки в своих челобитных.⁵⁰ Например, на протяжении 1630-1690 гг. численность

служилых людей в Красноярске возросла с 303 до 650 человек⁵¹, кроме того, увеличилась численность и в Енисейске. Рост гарнизона был связан с ожесточенной вооруженной борьбой с енисейскими киргизами и стоявшими за ними военно-феодальными южносибирскими государствами.

В особо серьезных обстоятельствах, по указу из Москвы или по отпискам самих красноярских воевод, на защиту Красноярска высылались вспомогательные отряды из Томска и Енисейска. Однако практика показала, что таким образом нельзя оказать помощь эффективно и своевременно из-за дальности расстояния между острогами⁵².

Вторая половина XVII века была самым тяжелым этапом борьбы русских за Верхний Енисей. Наступление алтын-ханов на Киргизскую землю, активизация военных действий с стороны Джунгарии показали необходимость увеличения рядов казачества. Поэтому 1660 году для укрепления гарнизона Красноярского острога тобольскому воеводе был приказано набрать в городах Тобольского приказа служилых людей с семьями, и отправить их "на вечное житье" в Красноярск. Однако это было единственное крупное пополнение Красноярского гарнизона в XVII веке, в дальнейшем его рост шел за счет отдельных ссыльных людей. В 1671 году проводилась подворная перепись мужского населения Красноярского уезда.⁵³ Эти сведения представляют для нас огромный интерес, поскольку содержат данные о численности казачества. Служилых людей числилось около 660 человек.

Обращает внимание тот факт, что многие служилые обзавелись семьями. Поэтому казаки при отставке стремились на свое место определить своих Детей⁵⁴.

В ходе петровских реформ положение служилых людей "старых служб" (стрельцов казаков, затынщиков, пушкарей и др.) заметно изменилось. На передний план выходили новые вооруженные

силы - регулярная армия, созданная Петром I. В перспективе готовилась ликвидация старых подразделений русской армии. Однако правительство Петра I было вынуждено сохранить служилых людей в Сибири⁵⁵. Это было обусловлено нарастанием внешнеполитической активности Джунгарии, стремившейся

остановить продвижение русских на юг Сибири и Алтай; весьма незначительными контингентами регулярных войск за Уралом и относительно небольшие, по сравнению с регулярными войсками, расходы на содержание служилых людей.

Для закрепления за Россией южных районов Приенисейского края Красноярский гарнизон был численно увеличен, становясь ударной частью объединенных вооруженных сил Томского, Кузнецкого и Енисейского уездов. Правительство отошло от практики верстания в казаки только их детей, в отряд, снаряженный для строительства Абаканского острога попали также посадские, крестьяне и гулящие люди⁵⁶.

С середины 1720-х годов отпала необходимость в большом гарнизоне. Рост численности казаков в начале века повлек за собой и увеличение «сверхштатных» расходов на их содержание. Правительство стремилось установить жестко фиксированную общую сумму окладного жалования для служилых людей, тем самым прекратить увеличение гарнизонов. Поэтому 20 апреля 1725 года Сенат приказал «прислать обстоятельные ведомости» о состоящих на службе казаках, с указанием «какому числу, где быть надлежит»⁵⁷.

Анализируя штаты 1725 года, необходимо отметить сокращение численности высших разрядов казачьей старшины- детей боярских и дворян. Так, согласно штатам в Красноярском уезде вообще не осталось дворян, а численность детей боярских уменьшилась вдвое. За счет сокращения штата казна значительно уменьшала свои расходы на содержание служилых, (см. Табл. 1 стр. 19)

Штаты 1725 года не выделяли особо казачьих начальных людей (атаманов, сотников,

пятидесятников и десятников), а также пушкарей, затинщиков, воротников и т.п., решать, сколько их необходимо для каждого гарнизона предоставляли местным властям.

Сокращение в 1725 году численности служилых людей объясняется не только стремлением казны сэкономить на их содержании, но и продолжающейся в это время политикой правительства, пытавшихся заменить служилых людей «старых

служб» регулярными частями. В рамках данной политики правительством было решено сформировать в Сибири один драгунский полк и один пехотный батальон. В соответствии с резолюцией кабинета министров от 7 сентября 1736 года, наложенной на доклад Сената, эти части должны были комплектоваться в самой Сибири «из тамошних

дворян и казаков и из их детей» По расписанию Сибирского приказа от 25 ноября 1736 года из 8532 сибирских служилых людей, числящихся в это время по спискам, предполагалось набрать в полк и батальон 1866 человек, Оставшиеся за набором число служилых людей 8 октября 1737 года было утверждено в качестве новых штатов⁵⁸.

Численность штатных казаков взятых в солдаты в 1737 году представлена следующей таблицей.

Таблица 1.

	Полк	Батальон	Осталось в штате
Детей боярских	-	~	30
Конных казаков	48	31	219
Пеших казаков	64	39	279
Итого		182	525

* Быконя Г.Ф. Восточносибирское казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII - начале XIX в. Рукопись. Гл.Т. Табл. 4 С 30-х годов XVIII века казачьи семьи были охвачены рекрутской повинностью. Имевшихся сверх штатного числа неверстанных казачьих детей, как правило, включали в регулярные части или посылали на заводские работы и другие «казенные надобности». Поэтому многие рядовые казаки и их дети стремились выйти из служилого сословия⁵⁹. Зачастую выход осуществлялся путем обмена службы на крестьянское или посадское тягло.⁶⁰

С конца 1730-х годов обострилась обстановка на южносибирской границе, Джунгария в начале Г/40-х годов предъявила территориальные требования к

России. 13 связи с этим правительством стали предприниматься меры предосторожности. 29 сентября 1744 года Сенатским указом было велено «сибирскому губернатору крайнее старание иметь нерегулярные войска впредь во всех сибирских городах умножить, сколько когда возможность допустит из дворянских детей, из детей боярских, из казачьих и других чинов, неположенных в подушный оклад». Впоследствии, в 1755 году комиссией при Военной коллегии было подтверждена возможность верстания из тяглых сословий, но при условии сохранения тягла.(см. Табл.2.стр. %).)

С 1740-х годов начинается активное укрепление южных границ Приенисейского края. Первоначально в приграничных крепостях службу несли казаки-годовальщики. Но уже с 1760-х гг казаки, считая такие дальние посылки тяжелыми, начинают переселяться в ближние к караулам места или прямо на форпосты, где были удобные земли. К 1795г. служилые и отставные проживали в 49 из 160 селений юга Красноярского уезда.(см. Табл.5 стр. 81) Таким образом, к концу XVIII века на юге сосредоточилась почти половина служилых уезда⁶¹

В начале XIX века по подсчетам В.К. Андриевича ца южной пограничной линии Приенисейского края несло службу около 160 человек, а проживало всего около 400 представителей казачьего сословия⁶².

Таблица 2

Штаты гарнизонов Красноярской п.ограничной линии 1810г.

Форпосты	Чины	Численность
Саянский	Атаман	1 1
	Пятидесятник	1
	Капрал	32
Кебежский	Пятидесятник Капрал	. 1
	Казачков	. 1
Шедатский	Капрал	1
	Т Г	0/1
Абаканский	Казачков	26

Таштыпский	Казаков	26
Лугажский завод	Казаков	8
Итого		149

*Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, основанный на данных, предоставленных ПСЗ. Ч. 2 (период с 1802 по 1819 гг.). СПб., 1889. С. 164.

Штат гарнизона в течение 1725-1760-х годов был определен в 525 казаков, реальная же численность служилых людей колебалась от 398 (в 1763 г.) до 536 человек (в 1751 г.)⁶³.(см. Табл.3 стр.ЯО.) 20 июня 1751 года Сибирский приказ установил штаты казачьей старшины: один атаман полагался на 200 казаков. Дополнительно вводились звания полкового писаря и прапорного, допускалось существование десятников, знаменщиков, барабанщиков, урядников и капралов, ежели будет потребность на казачьих вакансиях.

В 1822 году в ходе проведения реформы ММ. Сперанского, согласно Уставу о сибирских городских казаках Красноярское казачье войско преобразовывалось в Красноярскую казачью команду Енисейского городского полка в составе двух сотен.

Таблица 3.

Чины	Штатных мест	Жалование	Общее
Полковой атаман в IX	1	400	400
Сотник в XII классе	5	270	1350
Хорунжий в XIV классе	5	240	1200
Урядников:	18	3	64
пятидесятников Младших	28	6	8
Писарей	7	24	168
Мастеровых	7	24	168
Казаков	500	6	3000
Итого	571		.

Штаты Енисейского городского казачьего полка 1822 года.

*Устав о сибирских городских казаках.// Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.,1822, с.33.

Таким образом, мы проследили на протяжении двух столетий (1628-1822 гг.) динамику численности служилых людей. Однако, в рамках правительственной политики, направленной на замену иррегулярных частей регулярными власти сокращают численность казачества. Это было связано и с присоединением юга Приенисейского края к России, с его замирением.

Спокойная обстановка на границе обусловила небольшую численность пограничных казаков по сравнению с численностью казаков западносибирских и забайкальских пограничных линий.

2. Состав и источники комплектования казачества.

С самого начала своего существования ряды казачества Приенисейского края комплектовались усилиями властей. Первоначально основным источником комплектования гарнизона являлся прибор «гулящих людей⁶⁴». Так, в 1630 году воевода Архип Акинфиев прибрал в Енисейском остроге промышленных и гулящих людей, в том числе находящихся в кабале у приезжих торговых людей. В дальнейшем войско неоднократно пополнялось «вольными гулящими людьми», а иногда (в случае острой нехватки служилых) и из тяглового населения - крестьян, посадских. Правила верстания требовали зачислять на службу лишь тех, «которые были не воры, сами б были молоды и с пищалей, стрелять, горазды»⁶⁵. Но прибор гулящих людей мало отвечал требованиям службы, зачастую им было «в казачьей службе быть незбычно», так как они были неблагонадежны по отношению к дисциплине и воинской доблести.⁶⁶ Поэтому правительство стремилось ограничивать набор гулящих людей за счет других источников комплектования.

Из других источников правительством в XVII веке активно использовалась ссылка. На

протяжении XVII века гарнизон казачества пополнялся ссыльными двух видов: преступниками, отправленными за те или иные «вины» с Руси и из сибирских городов, и военнопленными, которых считалось неблагоразумным

держат в центральных областях. Значительное число военнопленных пополнило сибирские гарнизоны во время войны с Польшей в 1630-х и 1650-1660-х годах. Среди них были поляки и литовцы шляхтичи и украинцы (черкасы), белорусы и даже «немчины», т.е. наемники в польских войсках.

Также в сибирские служилые люди попадали ссыльные, обвиненные в преступлениях или же чем-либо скомпрометировавшие себя по отношению к власти. В 1639 году из Москвы было послано в Сибирь для определения на службу 40 семей «белгородских изменников». Из них 19 были направлены в Красноярск.⁶⁷

Кроме ссылки отдельных лиц, правительство использовало принудительный перевод служилых на «вечное житье». Так, например, в 1668 году в городах Тобольского разряда тобольским воеводой Петром Годуновым было набрано 444 человека, многие из них за «вины», вроде детей боярских Ивана Галасеина и Ивана Иевлева.

Однако до места назначения добрались только 285 человек, так как более трети набранных бежало. При таких пополнениях, производимых воеводской властью, казачье войско не оставалось в стороне и высказывало свое мнение относительно состава поверстанных в службу людей⁶⁸. Так, в 1643 году казачий атаман Дементий Злобин со служилыми подали воеводе С.В. Клубкову-Мосальскому челобитную, обвиняя его предшественников воевод в неправомерном поверстании в служилые люди нескольких ссыльных. В результате по распоряжению из Сибирского приказа все эти люди были выведены из состава войска и определены в крестьяне.

Небольшой процент служилых людей дал набор среди коренных народов края, т.к. добровольно крестившийся туземец имел право поступить на службу. Ввиду недостатка военных сил в Красноярске, как и в других сибирских городах, пользовались помощью коренного «подгородного» населения.⁶⁹ Военная служба не освобождала туземцев от уплаты ясака, лишь немногие из них получали государево жалование. В основном в служилые люди из татар брали представителей знатных родов, таких как князца Татуша и его потомство. Таким образом, правительство

создавало себе опору среди местного инородческого населения в лице своеобразной служилой аристократии. Очень интересна история новокрещена, киргиза по происхождению, Ивана Архиповича Айканова. Он ребенком был вывезен воеводою Архипом Акинфовым, долгое время служил у него во дворе, «на Москве взрос» и русской грамоте выучен. После смерти Акинфова он бил челом на Красный Яр в службу. Сначала Иван Айканов служил толмачем, а затем «за службу» и за «крещение» был поверстан в дети боярские⁷⁰.

Первоначально казачье войско состояло исключительно из пехоты. Однако охрана лепных границ требовала формирования конницы. Уже в 1635 году было предписано выбрать из служилых в конные казаки 100 человек добрых и не воров, и учинить им оклады против тобольских и томских казаков. Зачастую во время походов пехоту также садили на лошадей «в прибавку» к регулярной коннице.

В 1669 году из присланных из Tobольска служилых людей была образована конная полусотня при одном пятидесятнике и 4 десятниках. Позже был сформирован небольшой конный отряд из «присыльных казаков томских и красноярских, которые переведены за сотнею» в составе 20 казаков и одного атамана.

Кроме того, конную службу несли в индивидуальном порядке дети боярские, ссыльные иноземцы (поляки) и драгуны. В общем, к концу столетия в состав конницы входили, кроме татар: дети боярские, поляки, драгуны, конные казаки, присыльных служилые люди и красноярцы «за сотнею», всего около 250 человек.

Пешие казаки составляли две сотни под начальством двух атаманов, четырех пятидесятников и 16 десятников.

Позже была сформирована под начальством одного пятидесятника и четырех десятников «черкасская полусотня» В 1669 году за счет присылки тобольских служилых людей пехота увеличилась на 120 рядовых казаков, 3 пятидесятников и 12 десятников. Служилых людей, обслуживавших артиллерию, было немного - вначале всего 3 человека, а к концу века число их было увеличено до 10 человек⁷¹.

Приблизительно с середины XVII века, по мере роста семей служилых людей, все большее значение стало приобретать поверстание в службу их родственников: младших братьев, сыновей, племянников. Неверстанная молодежь проходила хорошую военную школу, заменяя в некоторых случаях своих старших родственников или в качестве «охочих» людей участвуя в походах.

Как установил С.В. Бахрушин семейно- клановый подход стал определять правила верстания в службу, прежде всего на этом настаивала казачья старшина. Считалось, что служебные полномочия и доходы являются собственностью семейных кланов. Такой подход сильно сужал и нередко сводил на нет договорные связи типа: личность- власть к более сложной структуре, которые имели такую схему: власть- семья- клан или корпорация.⁷² Он четко был продекларирован Соборным Уложением 1649 года.

Со второй половины XVII века правительство стало ограничивать прибор гулящих людей,

заменяя их казачьими детьми. Еще в 1645-1646 годах проходили чистки гарнизонов Верхотурья и Тобольска от выходцев из гулящих и тяглых, а во второй половине XVII века такие «разборы» стали проводиться более широко и последовательно. В 1680 году Сибирский приказ направил указ в Красноярск, чтоб поверстанные в службу из крестьян, посадских и гулящих людей были «от службы отставлены», а в их места верстать казачьих детей, братьев и племянников родных. Данный указ был ответом на челобитную красноярских служилых людей, которые в 1679 году ходатайствовали, чтоб «казачих детей и братию в государеву службу в казачью вместо побитых служилых людей и умерших писать и верстать в и денежные и соляные оклады» Следуя указу, красноярский воевода Д. С. Римский-Корсаков произвел «разбор» войска, и выяснилось, что среди служилых людей немало бросивших в русских городах тягло. Их посадили на пашню, поверстав на их места 84 человека казачьих детей. Оставшиеся незаполненными вакансии были из оклада выложены⁷³.

Указ 1680 года являлся одним из целого ряда правительственных мероприятий конца XVII направленного на усиление централизованного аппарата власти. Особенно важно было обеспечить благонадежность служилого войска - основной опоры царской власти в Сибири.

Участие и руководящая роль служилых людей в крупных бунтах и восстаниях конца XVII века (стрелецких мятежах 1682 и 1689 годов, красноярской шатости и Нерчинском мятеже 1695 года, восстаниях 1689 года в Братске, Илимске и Забайкальских острогах) обусловили недоверие к ним правительства. Политически неблагонадежные элементы, к которым были отнесены гулящие люди и ссыльные, последовательно исключаются правительством из состава служилых людей. В 1699 году последовало запрещение верстать в службу ссыльных «воров и разбойников». Таким образом, данные меры правительства способствовали превращению служилых людей в замкнутую корпорацию. Принцип закрытости сословий типичен для традиционного общества. Назначение на службу происходило «по породе», в зависимости от степени родства к носителям верховной власти⁷⁴.

На рубеже XVII- XVIII веков казачьи дети составляли главный резерв пополнения сибирских гарнизонов. Сын служилого человека принимался на службу в первую очередь «по отца, что он казачий сын», а сами казачьи дети смотрели на поступление на службу как на свое неотъемлемое право. Так, в своей челобитной красноярский казачий сын Максим Потылицын просит поверстать его в государеву конную службу «за службу отца и за раны» в место отца, в его денежный, хлебный, соляной оклад принять⁷⁵.

Порядок верстания казачьих детей на убылые места привел к тому, что некоторые семьи служили почти поголовно. Среди них можно назвать семью Потылицыных. В конце 1660-х годов в гарнизоне служили 13 человек из этой семьи, в том числе двое занимали командные должности. Очень скоро внутри гарнизона сложился круг служилых семей, которые сосредоточили в своих руках большую часть командных должностей. Некоторые должности, например атаманские, превратились в наследственные и передавались от отца к сыну. После

смерти атамана Дементия Злобина, служившего в Красноярске с самого его основания, атаманом до самого конца столетия был его сын Михаил Дементьевич Злобин. Точно также и другие командные должности имели тенденцию превратиться в наследственные. На замещение должностей пятидесятников и десятников претендовали семьи Потылицыных, Кочергиных, Ковригиных. Также эти должности замещались младшими членами атаманских семей.

Таким образом, в течение изучаемого периода складывается своего рода служилая аристократия - ряд влиятельных семей, из среды которых замещались командные должности по гарнизону.

Постепенно в сибирских городах Енисейске и других выделился слой служилого класса - дети боярские. Разряд детей боярских сформировался двояким способом.

С одной стороны переводились в ссылку из других сибирских городов дети боярские, с сохранением звания и оклада. Также в дети боярские также верстались польские ссыльные офицеры⁷⁶. С другой стороны, местных служилых людей, за их собственную и их отцов службу, повышали в звание детей боярских.

В первую очередь детьми боярскими становились представители местной служилой знати атаманы. Например, в 1670 году в дети боярские были поверстаны сразу два представителя семьи Кольцовых - Яков Милославов и Константин Родионов.

За личные заслуги был пожалован в дети боярские ссыльный Василий Многогрешный, за организацию обороны во время осады Красноярска войсками Сенге - Тайши в 1679 году⁷⁷.

В XVIII веке ведущим источником комплектования казачества Приенисейского края стало верстание сыновей па места родителей. Правительственные мероприятия первой половины XVIII века существенно сократили другие источники комплектования казачьего войска. Первая ревизия отсекала от них те категории населения, которые не имели прямой связи со службой (или утратили ее): отставных служилых, неверстанных родственников дворян, детей боярских и

казаков, переведя их в податное состояние - в разночинцы и крестьяне. Сенатский указ 1720 года определил «впредь из купечества и крестьянства в такие чины (т.е. в служилые люди) не писать»⁷⁸. Эти меры ограничили возможность верстания в служилые людей податного состояния и тем самым способствовали укреплению наследственного принципа комплектования казачьих частей. В общей сложности до 1725 года в подушный оклад было записано 3754 человека. В это число входили представители всех категорий служилого населения, в том числе дворян и детей боярских - 41, пеших казаков - 376, конных казаков - 219, неверстанных казачьих детей и детей боярских - 2921 человека.

Однако попытка сформировать личный состав на основе потомственной принадлежности оказалась неосуществимой. Поэтому 20 апреля 1725 года Сенат предписал сибирскому губернатору и переписной канцелярии Сибирской губернии во главе с князем И. Солнцевым-Засекиным определить численность необходимых для службы казаков с исключением их из подушного оклада, что в 1727 году было подтверждено сенатским указом. Штатными казаками записывали только лично пригодных к службе и если были вакантные штатные места. Уходящих в отставку казаков, а также не годных к службе записывали в тяглые сословия.

С 1730 года Сибирский приказ разрешал принимать в казаки из бывших служилых людей, зачисляя их на жалованье и провиант, но оставляя в тяглом состоянии. В первую очередь это были те служилые люди и их родственники, которые не попали в штатное число.

Практика найма людей из тяглых сословий на штатное казачье место сохранялась в течение долгого времени. Кроме того, некоторые казаки, не способные нести службу, но желающие остаться в казачьем сословии, нанимали вместо себя тяглых. В итоге сформировался особый слой так называемых «тяглых» казаков.

Власти признавали двойную сословную принадлежность казаков до 1787 г., когда все отставные и природные казаки были выключены из подушных списков⁷⁹. (см. Табл.4,5 стр.81.)

После 1772 года происходят существенные перемены в составе казачьих команд, исчезают такие категории служилых как пушкари, воротники, барабанщики, толмачи и др. Правда, часть служилых продолжали специализироваться в какой-либо одной сфере: «в канонерской», «барабанной», «лекарской науке»⁸⁰, выполняли обязанности толмачей, писарей, кузнецов и т.п.

Штатными расписаниями 1772-1775 также были внесены изменения в структуру казачьего войска: на одну сотню полагалось иметь одного сотника. 2 урядника (вместо пятидесятника), 4 капрала (десятника) и 93 казака. В начале XIX века были восстановлены звания пятидесятников и десятников. Иерархия казачьих чинов выстраивалась следующим образом: рядовые казаки - десятники - капралы - пятидесятники - урядники - сотники. Однако, в 1819 году в данную структуру были внесены очередные изменения: чины урядника и пятидесятника были заменены чином урядника старшего, чины капрала и десятника чином урядника младшего. Это свидетельствовало о стремлении властей привести чиновную иерархию казаков в соответствии с принятой в казачьих войсках европейской России и придать ей более «регулярный вид».

Первая четверть XIX века ознаменовалась серией проектов преобразования сибирского иррегулярного войска. Правительству было необходимо разрешить множество вопросов. В первую очередь реформировать организационную структуру сибирских казачьих команд, которые своими архаичными чертами резко выделялись на фоне остальных казачьих войск. Необходимо было довести до конца приведение в соответствие с «Табелью о рангах» чиновной иерархии сибирских казаков, четко очертить круг их обязанностей. Требовалось решить вопрос, к какому ведомству принадлежат казаки к военному или гражданскому.

До 1822 года было разработано два основных проекта преобразования казачьего войска Сибири. Один принадлежал командующему сибирскими пограничными линиями генерал-лейтенанту Г.И. Глазенапу, а другой сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю. Несмотря на различные подходы к управлению сибирским казачеством, эти проекты имели общие черты.

Оба проекта предусматривали существенное изменение организационной структуры сибирского казачества, что выражалось в отказе от прежнего деления на команды и переходе к полковой и войсковой организации. Чины сибирских казаков приводились в соответствие с принятыми в казачьих войсках европейской России. Сибирских дворян и детей боярских рекомендовалось зачислить в казаки. Однако окончательно вопрос реформирования казаков был решен в ходе общесибирской реформы 1822 года. Образованный в 1821 году 1-й Сибирский комитет во главе с М.М. Сперанским, рассмотрев «сведения о происхождении казаков и существовавших об оных положениях»⁸¹, а также ознакомившись с проектами Г.И. Глазенапа и И.Б. Пестеля и мнения сибирских губернаторов, составил проект «Устава о сибирских городских казаках». В его основу были положены с некоторыми изменениями положения И.Б. Пестеля. Устав был утвержден императором 22 июля 1822 года.

Уставом о сибирских городских казаках Красноярское казачье войско преобразовывалось в Красноярскую казачью команду Енисейского городского полка в составе двух сотен. Уставом 1822 г. вводилась новая иерархия казачьих чинов, которые приравнивались к соответствующим классам гражданских чинов. Однако казачество в соответствии с ней не могло выслужиться до получения дворянства. Так как только в военном ведомстве дворянином становились, получив чин IX класса⁸².

Командование полком возлагалось на атамана (9 класса). Во главе сотен стояли сотники (12 класса) и их помощники - хорунжие (14 класса), ниже шли урядники двух степеней: пятидесятники и младшие, затем рядовые казаки. Штатами особо выделялись «нестроевые чины» писари и мастеровые, среди которых могли быть как урядники, так и рядовые казаки. Все городские казаки становились конными. Введение полковой организации еще более сблизило городских казаков в организационном отношении с регулярной армией.

В казачью службу верстали казачьих детей без всяких прошений, как только они достигали совершенного возраста. Дети казачьих офицеров зачислялись на службу сразу пятидесятниками. Это обеспечивало в известной степени наследственность офицерского чина, т.к. дети офицеров, вступая в службу пятидесятниками, гораздо быстрее могли занять открывшиеся вакансии хорунжий, нежели дети казаков, начинавшие службу рядовыми. В свою очередь наследственный принцип пополнения офицерских кадров разделил казачьих офицеров и рядовых казаков.

Устав 1822 года не определял дальнейшую судьбу сибирских дворян и детей боярских. На практике они и их дети зачислялись в полк на общих основаниях с прочими казаками.

Таким образом, фактически произошла окончательная ликвидация института городских чинов дворян и детей боярских.

Устав 1822 г. предусматривал наряду с городским полком создание казачьих станиц. Каждую станицу возглавляли голова и старшина, которые не имели права на «действительное производство в чины», но пребывая в должностях, могли пользоваться привилегиями: голова хорунжего, а старшина пятидесятника. Каждая станица представляла собой самостоятельную административно-территориальную единицу, подчиненную власти земского исправника, т.е. гражданскому начальству⁸³.

Устав определил источники комплектования казачьих полков - «дети служителей того же самого полка», а в случае нехватки - детьми станичных казаков. Также в Уставе подчеркивалось, что дети казака вообще не выходят из своего сословия. Этими положениями закреплена сословная замкнутость казачества.

В XVII - начале XVIII в. процесс присоединения южных районов Приенисейского края требовал увеличения воинского контингента. Поэтому источники комплектования служилых людей были чрезвычайно широки: гулящие, тяглые люди, ссыльные и военнопленные, местное коренное население. Со второй половины XVII века власти начинают проводить политику, направленную на

замыкание служилых людей как сословия, отдавая приоритет наследственному принципу комплектования казачьих частей. Однако казачьи дети не могли в полной мере укомплектовать штаты казачьего войска, поэтому вплоть до реформы 1822 года власти были вынуждены признать и другой принцип при комплектации казачьего войска.

Анализируя динамику численности Приенисейского, а также красноярского казачества, его состав и источники комплектования, мы пришли к следующим выводам. Критерии принадлежности к казачьему сословию проделали эволюцию от наследственного приобретения статуса к личной пригодности казака, как главного критерия принадлежности к казачеству.

В XVIII веке воля властей являлась определяющей при комплектовании казачьего войска и определении его численности. При верстании на службу власти в первую очередь руководствовались личной пригодностью человека, его происхождение из казачества лишь принималось во внимание, однако не гарантировало штатного места. В XVIII в. казачество оставалось открытым сословием, так как практиковался обмен статусом с представителями тяглых сословий, власти признавали двойную сословную принадлежность так называемых тягловых казаков.

Принадлежность к казачьему сословию вновь стала наследственной после выключки в 1787 г. отставных и природных казаков из подушных списков, и окончательно была закреплена Уставом о сибирских городских казаках.

Глава II. Служебный статус Приенисейского казачества.

Статус какой-либо социальной группы определяется ее правами и обязанностями. Главной обязанностью и юридическим оправданием существования казачества была государственная служба. Для определения статуса Приенисейского казачества важно рассмотреть, в чем заключалась казачья служба, каковы были функции казачества. Необходимо проследить эволюцию служебных функций казаков в исследуемый период.

1. Военные и административно- полицейские функции казачества.

В XVII веке круг обязанностей служилых людей не регламентировался, ограничиваемый лишь традицией и физическими возможностями исполнителей. Вместе с тем в различных гарнизонах в разные периоды времени на первое место выдвигались разные «службы».

Первоочередной задачей гарнизонов юга Сибири - тюменского, тарского, томского, кузнецкого и красноярского являлась «сторожевая служба», т.е. защита русских территорий от набегов кочевников. Наибольший урон сибирской стороне вплоть до второй четверти XVIII века наносили енисейские киргизы, опиравшиеся

в своей борьбе против русских сначала на монгольских алтын-ханов, а затем на джунгарских феодалов.

Появление и закрепление русских на Нижнем и Среднем Енисее вызывали все возрастающее противодействие у киргизских феодалов и их покровителей, которые также претендовали на ясак с коренного населения Енисея. С верховьев Енисея русским владения грозила постоянная опасность нападения. Поэтому со стратегической точки зрения было необходимо обеспечить их безопасность путем постройки острога южнее Енисейска, который бы одновременно служил ему заслоном с юга и угрожал киргизам, наступавшим на Томск. Также власти рассчитывали на значительное увеличение сбора пушнины с народов, обитавших в верхнем течении Енисея.

Красноярск, поставленный в 1628 году «у киргизских людей за хребтом», прикрывая Енисейск, Томск и отчасти Кузнецк, стал основным оплотом русской обороны Приенисейского края. Основной задачей служилых людей было присоединение к Русскому государству земель Верхнего Енисея, а также их объясачивание. Решение этой задачи затянулось на сто лет. В течение практически всего XVII века Красноярску приходилось не столько организовывать наступление вверх по Енисею, сколько отстаивать захваченную русскими территорию от натиска киргизских, монгольских и джунгарских феодалов.

Енисейские киргизы шертовали на верность и давали ясак в Томский острог, поэтому считали себя не связанными никакими обязательствами по отношению к Красноярскому острогу. Следствием этого стали разорительные набеги. Киргизские князцы, посылают для отгону всякого скота немного своих улусных воровских людей, села и деревни жгут и всякой скот отгоняют и людей побивают до смерти⁸⁴. Служилым пришлось отбиваться от нападения качинских и арийских «непослушников». Решительный поход атамана Ивана Кольцова с отрядом в 140 человек на два года обезопасил острог от набегов.⁸⁵

Ответные походы малочисленных отрядов красноярских, томских и енисейских служилых людей не принесли желаемого мира и спокойствия, они имели лишь частичный успех, давая Красноярску короткие передышки от набегов.

Попытки властей укрепиться в Капской и Братской земляцах также были сопряжены с проведением военных мероприятий. Сразу же после постройки Красноярска осенью 1628 года по приказу Андрея Дубенского атаманом Ермаком Астафьевым на Кане около Араксиева порога было поставлено зимовье и объясачены котовские князцы Темсенек и Тымак.⁸⁶

В 1635 году тубинцы напали на Канскую землю. Посланный против них атаман Милослав Кольцов вторгся в Тубинскую землю, но на обратном пути тубинцы, нагнав его на дороге, «великий бой учинили», убили 4 человек, многих переранили, ясырь - жен, детей и лошадей отбили и «великий позор учинили» русским. «Божьею милостью» служилые люди в те поры на великую силу едва справились и от них едва отбились. И всем изменникам стало похвально, а твоему государеву величеству и нам холопам твоим, от тех изменников стало позорно.⁸⁷ Несмотря на строительство в 1636-1637 году на Братском перевозе отрядом атамана Милослава Кольцова Капского острога, в Канской и Братской земляцах закрепиться не удалось. Братские князцы продолжали разорять ясачных народцев на Кане.

Переломить ситуацию могла только активная оборона. Она предусматривала не только отражение или преследование отступавшего противника, но и карательные походы в степь, а также нанесение превентивных ударов. Они обычно осуществлялись по предписаниям из центра объединенными силами нескольких гарнизонов юга Сибири. Наиболее подходящим временем для нанесения ударов по степнякам считалась зима и весна, когда маневренность их войска была минимальной либо из-за глубоких снегов, либо из-за ослабленных зимовкой лошадей. Поэтому нередки были походы служилых людей на лыжах.

Первая крупная военная операция против киргизов была подготовлена правительством в 1639-1640 гг. Царь Михаил Федорович указал послать на изменников, на киргиз, на тубинцев и моторцев отряд во главе с сыном боярским

Яковом Тухачевским. Ему было подчинено 200 русских служилых людей и 100 татар из Тобольска, 200 человек с Тюмени, 100 тарских, 200 томских, 50 красноярских и 20 кузнецких казаков.⁸⁸

Отряд встретил ожесточенное сопротивление киргизов, к которым на помощь пришли джунгары и монголы. В марте 1642 года отряд атамана Е. Тюменцова совершил из Красноярска успешный поход на лыжах на кызыльских, ачинских и арийских непослушников, которых он разбил при слиянии Белого и Черного Июсов. Затем казаки соединились с Яковом Тухачевским, и помогли выполнить основную задачу похода поставить на киргизских сакмах на Чулыме Ачинский острог. Поход 1642 года воеводы И. Кобыльского, назначенного на смену Тухачевского в Ачинский острог, также оказался успешным. В походе также участвовал отряд красноярских служилых людей под командой ротмистра Степана Козловского и атамана Милослава Кольцова. Киргизы потерпели поражение, шертовали и выдали аманатов.⁸⁹

Походы алтын-ханов в Киргизскую землю поставили на очередь вопрос о преграждении подступов с юга к Красноярску постройкой укрепленного острога, предпочтительнее в центре Киргизской земли, с таким расчетом, чтобы он одновременно служил защитой для Красноярска со стороны монголов, а с другой - исходным пунктом продвижения на юг.

Обстановка в Киргизской земле резко изменилась после выдвижения среди киргизских князцов Ереняка.⁹⁰ В середине мая 1667 года Сенге-тайша с джунгарами, тубинцами и киргизами осадил Красноярск. Вылазка, произведенная казаками на лагерь осаждавших была неудачной. Много русских, как служилых, так и охочих людей погибло. Неприятелю не удалось взять город, но села и деревни были выжжены, скот отогнан, много людей забрано в плен.⁹¹ Особенно тяжелым был набег в сентябре 1679 года, когда «воинские люди после приступа сожгли в Красноярском уезде шестнадцать деревень и хлеб и сено пожгли, и всякую животину отогнали».⁹²

В 1673 году власти приняли решение начать активные боевые действия против киргизских князцов и красноярский воевода Алексей Сумароков сделал попытку укрепиться на Енисее близ устья Абакана поставил Ломовской острожек.⁹³

В исполнении постановления 1673-1674 г. сибирские власти начали готовиться к большому походу в Киргизскую землю из Томска, Красноярска и Енисейска. Поход должен был возглавлять сын боярский Роман Иванович Старков. Выход экспедиции было назначен на 10 августа 1679 года, но из-за осады Красноярска Ереняком он состоялся 11 января 1680 года. Отряд был самым многочисленным из всех ходивших войною на киргизов: из Томска вышло 1018 человек, а из Красноярска - 472. Этот поход, как и последовавший за ним в 1682 году поход из Томска письменного головы Ивана Суворова, не имел успеха.

С 90-х годов XVII века наблюдается изменение в политике русского правительства и переход к более активным действиям. В январе 1692 г. канские ясачные люди подали челобитную с жалобой на разорение со стороны Шанды и с просьбой послать на него служила людей. В феврале была снаряжена карательная экспедиция под начальством Василия Многогрешного и Тита Саламатова.⁹⁴

Сражение продолжалось в течение дня. В этом бою погибло около 600 тубинцев, в том числе сам Шанда и два других князца; лишь человек 50 с братом Шанды Орошпайком, «зашед в крепкие места, окопались и лесом осеклись и сели в осаду»⁹⁵. После двухдневного штурма удалось взять воровскую осаду, всех ее защитников перебили, а жен и детей взяли в плен. После Василий Многогрешный вернулся в Красноярск, оставив отряд качинских татар под предводительством Саламатова, который обыскал леса и перебил еще 24 человека. Результаты экспедиции были высоко оценены в Москве⁹⁶ Активизация киргизских князцов и джунгарских зайсанов дала русским властям повод для ответных действий.⁹⁷

В 1697 году состоялся указ о постройке острога на Абакане, о котором еще в 1690 году ходатайствовало русское и ясачное население Красноярского уезда.⁹⁸ Однако этот указ остался невыполненным из-за несогласованности действий воевод Томска, Кузнецка и Красноярска.⁹⁹ Только к 1701 году они смогли

выработать единый план действий. Согласно этому плану, кузнецкие и томские служилые люди под началом сына боярского Семена Лаврова и красноярцы во главе с сыном боярским Кононом Самсоновым должны были соединиться на Енисее в устье реки Коски. Несмотря на то, что в сражении киргизы бились на щадя головы своей они потерпели поражение и понесли большие потери (60 человек убитыми), русские также понесли большие потери (среди 36 убитых было восемь детей боярских и атаман Аника Тюменцов). 8 марта К. Самсонов начал отступать от урочища Изык к Енисею и далее к устью р. Коске. Там произошел последний бой русских с преследующими их киргизами. Отряд безрезультатно прождал поддержки до 20 марта, после чего вернулся в Красноярск.¹⁰⁰ Результатом этого похода стало заключение мира с киргизами при посредничестве представителя Араптан-хунтайчжи Абы-зайсана.

Противодействие некоторых оставшихся князцов было сломлено в 1704-1705 гг. походами томских, кузнецких и красноярских казаков.¹⁰¹

Успех в присоединении южных районов, Приенисейского края был закреплен строительством в 1707 году Абаканского, а в 1717-1718 гг. Саянского острогов. В целом спокойная обстановка в верховьях Енисея сохранялась до конца XVIII века. Военные функции красноярского гарнизона отошли на задний план. В связи с тем, что русско-китайская граница по Буринскому трактату 1727 г. и Кяхтинскому миру 1728 г. оказалась разделенной широкой нейтральной полосой, сооружение пограничной системы крепостей, форпостов и караулов здесь затянулось до 60-80-х годов XVIII века и не приняло такого размаха как в Западной Сибири и Забайкалье.

Помимо походов на немирных соседей казаки Приенисейского края в XVII веке выполняли целый ряд различных регулярных служб. Как и во всех городах Сибири, служилые стояли на караулах: на крепостных башнях, у ворот и административных зданий. Первоначально в Красноярском остроге было пять башен: со стороны Качи по направлению к западу находились Качинская и Угольные башни, со стороны Енисея находилась Быковская. Две самые крупные башни - Водяная и Спасская были стеновые, проезжие, через которые шло

сообщение с полем и Енисеем, на которых и несли караулы казаки.¹⁰² Впоследствии увеличилось количество постов за счет расширения острога. Так, в 1659 г. острогом был обнесен посад. В 1680-х гг. в заново отстроенном остроге при воротах были поставлены новые караульни.¹⁰³ В конце века на Спасской башне имелась специальная караульня и площадка для дозорных, окруженная перилами. Казаков на стенные караулы наряжал особый «нарядчик пеших казаков».

К сожалению, источники не дают нам точных данных о расположении постов и количестве человек на них. Точно можно утверждать о расположении караула при тюрьме и аманаяюком дворе. Двор был окружен «острожкой», а у острожных дверей стояла караульня, где хранилось оружие караульщиков. Два казака стояли «у тюремных острожных дверей, у замка, у ключа по одному человеку, у тюремной караульной избы по человеку же».¹⁰⁴ Иногда караульщиков приставляли индивидуально к одному аманату или заключенному. В 1648 г. братского князца Оилана, оставленного в Красноярске в качестве аманата, пришлось поместить на казачьем дворе, определив к нему в качестве приставов двух казаков и четырех караульщиков, так как посадить его в аманатский двор воевода не решился, считая Оилана «человеком диким и незнающим, чтоб сидечи в аманатском дворе, над собой которого дурна, не учинил».¹⁰⁵

Кроме того, служилые люди несли караульную службу по сторожевым башням, которыми были укреплены в 50-х гг. XVII века деревни под Красноярском (по рекам Бугачу, Бузиму, Мане) «для оберегания пашенных крестьян».¹⁰⁶ Наиболее обременительными для казаков были «дальние посылки», а из них «годовая служба» в крепостях, прикрывавших южную границу Приенисейского края. В Канском остроге постоянное население из охочих беломестных казаков появилось только к переписи 1718-1722 гг. До этого времени гарнизон состоял исключительно красноярских и енисейских казаков-годовальщиков в количестве 15- 25 человек. Гарнизоны Караульного и Ломовского острогов также были небольшими. В Удинском остроге годовали 30 красноярских казаков.

После завершения строительства Абаканского острога в 1707 году, для закрепления русских в северном Присяянье его гарнизон составил 375 человек (272 красноярских, 50 енисейских, 48 томских и 10 кузнецких конных казаков). Затем с устранением угрозы киргизских набегов, в Абаканском остроге несли службу только 100 казаков-годовальщиков. Гарнизон Саянского острога состоял из 60 годовальщиков.

К середине XVIII века во всех острогах сократилась численность служилых людей на «годовалой службе», т.к. они теряют свое значение как военные укрепления. "Расписной список" Красноярска за 1741 год дает нам такую численность казаков-годовальщиков: в Абаканском остроге - 86, в том числе 38 пеших, в Саянском остроге - 54, в том числе 42 пеших, в Караульном - 14, в том числе пеших, в Канском - 14, пеших- 10.¹⁰⁷ Следует отметить, что по году такая служба длилась, как правило, лишь в близко расположенных от своего гарнизона местах, а при дальних посылках служилые люди оставались в годовальщиках обычно по несколько лет, а некоторые и вовсе не возвращались.¹⁰⁸

Некоторые казаки несли дополнительные нагрузки постоянно, т.к. обладали специфическими навыками: одним было «за обычай» степная служба и «татарский» язык.

Загруженность казаков всякого рода службами увеличивалось из-за своекорыстия и своеволия воеводской администрации. Так, во время Красноярской шатости воевода Игнатий Башковско в избежание уведомлений Енисейского разряда о его «воровских» делах поставил по всем селам и деревням заставы из служилых и посадских и пашенных крестьян и не велел никого пропускать в Енисейский уезд без памяти.¹⁰⁹

Со второй половины XVIII века одной из основных функций казаков являлась охрана участка русско-китайской границы. В 20-30-е годы XVIII века по границе проезжал только небольшой отряд пограничного дозорщика. В 40-50-е годы в связи с походами Джунгарии на казахов и выдвигении ею территориальных требований России, угрозы нападения, по всей Сибири стали предприниматься меры

предосторожности. Так в частности, Красноярская воеводская канцелярия в 1741 году учредила с Присяянье два новых отъезжих караула, куда посылались годовалыщики. В 1741-1744 гг. Сенат неоднократно издавал указы о необходимости строительства в Сибири новых крепостей. Их предполагалось разместить значительно севернее границы. По составленному в 1746 году плану инженер-капитана Сергея Плаутина от Телеутского озера до Енисея намечалось поставить 9 крепостей. В Красноярском уезде, кроме перестройки Саянского острога, были намечены укрепления на реке Уть, в устье реки Монок, где проходила Кара-Сабинская дорога, в 16 верстах от Монокской крепости на месте прежнего отъезжего Абаканского караула, и острог в 38 верстах от него на реке Таштып.

К концу XVIII века на границе находилось пять форпостов: Саянский, Кебежский, Шедатский, Абаканский и Таштыпский. Служба на форпостах состояла в посылке разъездов и выставлении караулов у границы. Караулы представляли собой одну-две казармы, окруженных бревенчатым заплотом со сторожевой башенкой над воротами, рвом и валом вокруг, по которому в один-два ряда шли рогатки.

Караулы предписывалось выставлять с 1 мая по 1 октября, но в зависимости от погодных условий они могли быть выставлены позже. Так, с Абаканского форпоста не могли проехать к пограничному знаку на хребте Шабан-Дабага из-за глубокого снега, поэтому караул был поставлен только в июне. В караулы высылалось в дальние Ойский и Сабинский по 10 человек, а в ближние от 3 до 8 казаков, они сменялись каждые две недели.

Пограничные дозорщики были обязаны не допускать незаконного перехода границы людьми и «воровской» отгон скота, как с русской территории, так и с противоположной стороны границы. Учреждение для управления сибирских губерний 1822 года давало следующее определение задач пограничной стражи: «Сохранение благоустройства на границе и вообще так называемая чистота оной», пресечение потаенной и непозволенной торговли.¹¹⁰

Таким образом, можно отметить, что военная служба занимала первое место среди функций красноярских казаков только в период присоединения новых территорий к России, когда велась активная борьба с енисейскими киргизами.

На протяжении XVII - XVIII вв. казаки играли значительную роль в управлении краем, так как в течение длительного периода времени служилые были основной, а подчас и единственной опорой русского правительства в Сибири.

Служилые люди привлекались к работе в органах управления, в том числе выполняя фискальные функции. Казаки являлись основными поставщиками кадров сборщиков подушных денег и оброчных платежей. В случае недоимок или медленного сбора денег для понуждения населения к платежам по слободам и острогам рассылались дети боярские и казаки. Они должны были «сыскивать» скрывающихся налогоплательщиков. Численность служилых на этих службах была невелика и не превышала десяти человек в год.¹¹¹

До середины XVIII века служилые люди принимали участие в сборе с земледельцев «пятинного выдела». Ежегодно по слободам рассылались «пятинные выдельщики». На каждые 2-3 слободы приходилось два казака: один за начальника, другой за пищика.

Со времени административной реформы 1780-х гг. казачество лишь периодически привлекалось для сбора подушных денег и оброчных платежей и то на вспомогательных ролях: «для выбивания повинностей с крестьян и мещан» и «понуждения» нерадивых налогоплательщиков. Это изменение в фискальной деятельности казаков было закреплено Уставом 1822 года, где говорилось, что в обязанности городских казаков входит побуждение к платежу податей, взносу недоимок и исправления повинностей.¹¹²

На протяжении XVII - начала XIX вв. служба казаков все чаще связывается с органами управления. По данным комиссии М.М. Сперанского из 727 казаков городских команд 154 (около 31.1 %) были прикомандированы к земским судам и городничим правлениям.

Красноярские казаки привлекались к таможенной службе, представители служилой верхушки выполняли обязанности таможенных голов. Казаки собирали таможенные пошлины на городском торгу и по уездным заставам.¹¹³ Даже упразднение внутренних таможен в 1753 году не привело к отстранению казаков от участия в организации таможенной службы.¹¹⁴ При постоянной нехватке младшего административного персонала служилых людей привлекали для работы в канцелярии в качестве писчиков, курьеров, сборщиков денег, толмачей, счетчиков, которые ведали приходом и выдачей казенных сумм, собираемых по различным каналам.¹¹⁵

Служилые также использовались как оценщики и приемщики пушнины, причем число оценщиков пушной казны на протяжении XVIII века возросло по сравнению с XVII веком, хотя все больше ясачных сдавали ясак деньгами.

Особое место с XVIII века в жизни сибирских казаков занимает полицейская служба. Задачей служилых людей было поддержание тишины и порядка. Из казачьей команды выделялись специальные наряды, в обязанности которых входил надзор за «благочинием» в местах наибольшего скопления народа (по 1-4 человека на каждый пост) у торговых лавок на базарах, ярмарках, в Красноярске на переправе через Енисей. Причем казаки должны были следить не только за порядком, но и за тем, чтобы «никто не скупал, большими партиями припасы и не повышалась цена», чтоб перевозчики не могли брать против таксы за перевоз платы. По ночам из числа казаков выставляли караулы для поддержания тишины и поимки «лихих людей».

До 1760-х годов исключительно на плечах казаков лежало сопровождение по территории Красноярского уезда партий колодников и поимка беглых каторжников, а также воров и разбойников.¹¹⁶ Определенные к «препровождению» колодников казаки должны были «иметь тех колодников закованных в кандалы и следовать с всякою от утечки предосторожностью».¹¹⁷

Служилых людей привлекали для усмирения всякого рода бунтов, «настроений», «скопов». Посылали для розыска «воровских денег и чеканов», для установки кордонов во время эпидемий.

В первой четверти XIX века гражданские власти стали смотреть на городских казаков как на преимущественно полицейскую силу, а Устав 1822 года прямо относил сибирских городских казаков «к составу губернской окружной полиции». Соответственно и обязанности казаков «по делам полицейским» были расписаны наиболее подробно. Устав о городских казаках 1822 года предписывал Приенисейским казакам следующее: ночные полицейские разъезды в городах, поимка беглых в городах и уездах, конвой казенных транспортов, пикеты и разъезды около заводов и фабрик, в предупреждение побегов "сыльных, препровождение ссыльных на этапную дорогу.¹¹⁸ Также казаки должны были наблюдать за «благочинием» на сельских и инородческих ярмарках, выполнять функции квартальных надзирателей в малолюдных городах.

Таким образом, военная и гражданская службы Приенисейского казачества отличались многофункциональностью. На протяжении ХУП - начале XIX вв. удельный вес каждой из них изменялся в зависимости от характера освоения юга Приенисейского края и активности политики правительства.

В течение первого столетия существования Красноярска на первом месте у служилого войска находилась военная и караульная служба, обусловленная борьбой с енисейскими киргизами. В связи с замирением края во второй четверти XVIII века военные службы отходят на задний план и постепенно отмирают. Караульная служба остается ведущей только для гарнизонов форпостов Красноярской пограничной линии. Однако Красноярская пограничная линия не получила такого развития как пограничные линии Западной Сибири и Забайкалья, что было связано с более спокойной обстановкой на границе.

На протяжении ХУП-60-х гг. XVIII в. ведущую роль в службе казаков играли хозяйственно-распорядительные и хозяйственно-попечительские функции. Из

служилой среды выходили приказчики острогов и слобод, сборщики ясака, подушных податей и оброчных платежей, таможенные и канцелярские служители.

С последней трети XVIII века казачество начинает терять свои позиции, в системе государственного управления трансформируясь в полицейских служителей. Это связано с одной стороны с усилением бюрократического аппарата, а с другой с передачей многих управленческих и фискальных функций органам сословного самоуправления.

В результате мы можем констатировать тот факт, что в исследуемый период служебные функции Приенисейского казачества в результате правительственной политики эволюционировали от универсальных к полицейско-карательным. Эти функции казачества окончательно были закреплены Уставом о сибирских городских казаках 1822 г. Однако обязанности казаков по охране границы остались за ними и в XIX века.

2. Хозяйственно- организаторские функции Приенисейского казачества

К хозяйственно-организаторским и хозяйственно-попечительским функциям казаков мы отнесли те их службы, которые обеспечивали функционирование государственного хозяйства.

Широкое распространение в Сибири получила практика назначения представителей служилого сословия на должности приказчиков острогов и слобод — «государевою пашнею и крестьянским строением промышляти смотря по тамошнему делу».¹¹⁹

Приказчики назначались воеводой преимущественно из детей боярских, а также из казачьей старшины пятидесятников и десятников), хотя иногда на эту должность допускались и рядовые казаки. Рядовые казаки в основном занимали должности приказчиков сел и деревень, а дети боярские - острогов.¹²⁰

Привлечения рядовых к службе объясняется как нехваткой служилых людей, которые были заняты «на многих службах», так и тем, что ряд должностей, особенно фискальных, требовали людей «в грамоте умеющих», таковых не всегда

можно найти среди служилых. Приказчик был обязан «над пашенными крестьянами в государевой пашне надзирать почасту, чтоб те крестьяне великого государя пашню впусе не покидали».¹²¹ Они были обязаны обеспечивать и контролировать весь цикл сельскохозяйственных работ: получать зерно из казенных провиантских магазинов, выдавать его крестьянам, наблюдать за севом и сохранностью полей, организовывать уборку и обмолот хлебов, засыпку его в казенные магазины. Также приказчику вменялось «досматривать землю под новую слободу». Земля должна была отвечать ряду требований: «к пашне и санным покосам угожа», никому не принадлежать и ее «от воинских людей уберечь можно». На основе досмотра приказчика воевода давал разрешение на строительство слободы.

Прямой и одной из главных обязанностей приказчика был «прибор» на пашню или на оброк крестьян, беломестных казаков.¹²² Кроме чисто хозяйственных функций в обязанности приказчика входило и исполнение полицейских: надзор за «тишиной и благочинием» на вверенной ему территории. Приказчик отводил землю новоселам, определял размер «ссуды и подмоги» деньгами и хлебом.¹²³

Ему наказывалось «крестьян от побегу и от всякого дурна и от воровства» самому оберегать, смотреть, чтоб крестьяне «вина горячего не курили, и табаку, и китайского шару не держали и не пили и не продавали», «зернью, и карты не играли».¹²⁴

В ведении приказчика находился суд по гражданским делам, «опричь разбойных и убийственных и татинных дел», хотя право суда было ограничено максимальной суммой иска в 5- 10 рублей.¹²⁵

Приказчики острогов ведали вооружением и боеприпасами. Они должны были заботиться о сохранности и ремонте оборонительных сооружений, а в случае необходимости организовывать оборону от внешнего неприятеля. Однако на протяжении 1720-1760-х гг. эти военно-оборонительные функции приказчики потеряли.¹²⁶ Такая широта полномочий в сочетании с трудностью контроля за деятельностью приказчиков создавала простор для злоупотреблений. Поэтому

местная администрация стала посылать служилых людей «дозорщиков» и «выделыщиков», которые смотрели за тем, чтобы «крестьяне государев хлеб с поля жали до чиста, и в копна клали бережно, и того государева хлеба приказчики не крали бы».¹²⁷

Чрезвычайно важным направлением в деятельности служилых людей являлся сбор ясака с местных народов. В первой половине XVII века служилые активно сыскивали новые ясачные земли. Для ее объяснения совершалась военная экспедиция, призванная показать военную мощь русских. Иногда дело ограничивалось простой демонстрацией, в случае упорства покорности добивались силой оружия. Условия подчинения устанавливались особым договором с князем и лучшими улусными людьми, скрепляемый шерстью. При кочевом образе жизни местного коренного населения шерсть меньше всего обеспечивала от самого простого способа избежать ясака от бегства, откочевки в «дальние волости». Чтобы удержать ясачных людей под властью и контролем русской администрации прибегали к системе аманатов, т. е. заложников. Киргизы довольно легко обещали давать аманатов, но всегда старались дать плохого с точки зрения русских аманата, т. е. не из влиятельной семьи. Однако, одним принуждением, «жесточестью», добиться ясака было невозможно. Московские указы рекомендовали действовать «ласкою», которая выражалась в различных подарках лучшим людям туземцев и их угощения.¹²⁸

При сборе ясака заранее точно фиксировался размер дани, вносимый каждым отдельным плательщиком. Поэтому одной из задач служилых людей было проведение поименной переписи населения ясачной земли. На основании составленных казаками «именных книг» по отдельным ясачным волостям высчитывалось общее количество плательщиков - «ясачных людей». Составление переписи было делом нелегким. Зачастую в XVII веке не хватало грамотных служилых для ее проведения, поэтому в некоторых дальних волостях не составляли именных списков, так как казаки, «которые в ту волость для ясачного сбора ходили, грамоте не умеют, писать было имен некому.»¹²⁹ Служилые люди также должны

были записывать в оклад малолетних, пришедших в совершенный возраст, уклонявшихся ранее от уплаты ясака, взыскивать недоимки за прошлые годы, склонять ясачных к взносу в казну, сверх оклада имеющуюся у них пушнину за особую плату.

Основной формой сбора ясака была посылка казаков в ясачные земли. Хотя туземцам из близлежащих волостей разрешалось самим доставлять ясак в город. Ясачный принос имел место в декабре, около Николина дня или Рождества. Казаков посылали в отдаленные волости целыми отрядами. Так, в Удинский и Канский остроги шли целые экспедиции (в 30 и 15 человек) под начальством приказного человека из детей боярских, который от себя рассылал по окрестным землям ясачных сборщиков. Власти старались оградить ясачных людей от возможных злоупотреблений, предписывая посылать за ясаком служилых людей добрых, грамотных, а не воров и не пьяниц и не корыстовщиков.¹³⁰ Назначались ясачные сборщики с большой осторожностью, «за крестным целованьем и по скаске градских людей», которые должны были ручаться, что они «добрые люди». Навстречу ясачным сборщикам высылались досмотрщики (из числа служилых людей).¹³¹ Виновных в грабеже ожидало суровое наказание - их повелевали «бить батоги или кнутом нещадно». Важным средством борьбы с поборами считалось строгое соблюдение очередности при посылках казаков за ясаком.

Однако эти меры лишь в небольшой степени ограничивали произвол. Служилые люди считали, что от ясачных людей им прокормка¹³², и поэтому ясачный сборщик был настоящим «ясачных волостей разоритель». ¹³³ Русскими активно эксплуатировалось природное гостеприимство ясачных, с собою казаки везли вино и товары для спаивания и «отогровывания» ясачных людей. Разумеется, ясачные люди противодействовали произволу русских сборщиков ясака.

В XVII веке поездки за ясаком были небезопасны, особенно в разгар борьбы с енисейскими киргизами.

Русскими активно эксплуатировалось природное гостеприимство ясачных, с собою казаки везли вино и товары для спаивания и «отогровывания» ясачных

людей. Разумеется, ясачные люди противодействовали произволу русских сборщиков ясака.

В XVII веке поездки за ясаком были небезопасны, особенно в разгар борьбы с енисейскими киргизами. Так, летом 1644 года киштымы тубинского князца в устье реки Тубы перебили русских ясачных сборщиков, возвращавшихся с ясаком от каменных моторцев. Несмотря на опасности, сопровождающие сбор ясака, служилые люди стремились всеми способами попасть в ясачные сборщики, что создавало широкие возможности для воеводского произвола. При отпуске в ясачные волости, воевода брал со сборщиков высокие «откупа» в зависимости от доходности каждой волости; «с Удинского отпуску» Алексей Башковский взял с Трифона Еремеева 150 рублей, а со Степана Иванова Верхотура - 200 рублей; за посылку в Канский острог Конон Самсонов и Федор Кольцов заплатили по 100 рублей. Все эти затраты и опасности окупались во время поездок за ясаком.¹³⁴

Ситуация резко изменилась лишь в 60-х гг. XVIII в., когда сбор ясака в волостях в основном передается местным князцам и старшинам, которые сами его доставляли в уездные центры. По Уставу об инородцах 1822 года ясак натурою (пушшиной) был заменен денежной податью. Закреплялся порядок сбора: или через учрежденные Инородческие Управы непосредственно в земские суды, или уполномоченным от этих судов на «ярмарках и сугланах»¹³⁵.

Кроме того, приенисейские казаки привлекались для обслуживания отдельных должностных лиц. С начала XIX казаки стали определяться ординарцами, вестовыми, перевозчиками, охранниками к представителям местной администрации (городничим, уездным начальникам, стряпчим, землемерам, лекарям). Устав 1822 года оговаривает эту сферу деятельности служилых людей. Казаков предполагалось использовать «по части землемерной, вместо почтальонов, в случае их недостатка в отдаленных малолюдных странах, в счетчики Казначейству в случае их недостатка».¹³⁶

На протяжении всего исследуемого периода казаки привлекались для обслуживания и охраны казенного имущества. В XVIII веке необходимость

снабжения самих служилых людей, а также воинских частей и чиновников продовольствием привела к созданию сети так называемых казенных провиантских магазинов. К каждому магазину в качестве смотрителей и караульных приставлялось по 2-3 служилых. В основном это были казаки, но изредка смотрителем мог стать и сын боярский. В обязанности смотрителя (До 1760-х годов он именовался провиантским целовальником, позднее - провиант-вахтером) входили закупка хлеба у населения, его хранение и учет, а также выдача продовольствия солдатам и служилым людям.¹³⁷

К постоянным обязанностям казаков относилось также сопровождение и охрана казенных транспортов с провиантом, солью, вином, лесом, «мягкой рухлядью», денежной казной и т.п. Каждый транспорт конвоировала небольшая группа казаков в 1-5 человек.¹³⁸

Не отказывались власти от использования казаков в качестве рабочей силы. Вообще вплоть до конца XVIII века казаков использовали на самых разных работах. Они были строителями: руками красноярских служилых людей были поставлены все острожки в уезде, также они строили и ремонтировали мосты, судна для плавания по Енисею (дощаники, карбасы, лодки). Казаки были плотниками, обслуживали казенные мельницы, кузницы, винокурни.¹³⁹ Они были заняты в поварне и квасной избе, «у деланья пива и браги», «у винной продажи».¹⁴⁰

Нередко казаки в случае нехватки подрядчиков посылали на промысел самосадной соли.¹⁴¹ Ее получали главным образом на «самосадных озерах», где она откладывалась по берегам под действием лучей солнца. Обычно за солью посылали казаков из гарнизонов, ближних к озерам Абаканского и Саянского острогов. Численность казаков на таких службах не была постоянной и менялась в зависимости от казенной потребности. Казенные работы, выполняемые казаками, как правило, особо не оплачивались. Считалось, что они стоят в ряду прочих казенных служб.

С начала XIX века власти почти полностью отказались от привлечения казаков к различным работам. Причины этого кроются в изменении правительственных

взглядов на роль и место казаков в государственном аппарате (что в частности выразилось в проектах начала XIX века и в Уставе 1822 года, в которых не упоминается возможность использования казаков в казенных работах) и в общем увеличении рабочих рук, в том числе ссыльнокаторжных.

В XVIII веке Красноярск стал опорным пунктом многих научных экспедиций. Так, например, красноярские городовые казаки широко привлекались для обслуживания этих экспедиций.

Они строили экспедиционные суда, закупали и доставляли в Илимск и Якутск продовольствие и различные судовые припасы. Так, красноярский казак Савва Стародубцев участвовал в экспедиции Витуса Беринга, он спас остатки отряда, построив новое судно. В 1774 г. ему было присвоено звание сына боярского.¹⁴²

Таким образом, рассмотрев хозяйственно-организаторские и хозяйственнопопечительские функции казачества Приенисейского края необходимо отметить, что к концу XVIII века эти функции казачество теряет, они переходят к выборным представителям крестьянских и городских обществ, т.е. органам сословного самоуправления.

Глава III. Гражданский статус Приенисейского казачества.

1. Личные права.

С середины XVII в. основным документом, определяющим правовой статус казаков стало Соборное Уложение 1649 г. В нем впервые подробно регламентировалась организация вооруженных сил по правам и обязанностям ратных людей, в том числе и казаков, (глав; XXIV - «Указ об атаманах и о казаках»). Отдельные правовые нормы, касающиеся казаков, встречаются во многих главах Уложения. Казаки были отнесены к привилегированным неподатным слоям населения (гл. XVII ст.50).¹⁴³ Они были признаны субъектами гражданского и уголовного права. На них распространялись процессуальные нормы общего

судопроизводства по гражданским и уголовным делам, они были приравнены в отношении уплаты судебных пошлин.¹⁴⁴ Им была установлена компенсация «за бесчестье» в зависимости от должностных окладов или, если они получал только провиант «за бесчестье править по пяти рублев».

Казаки считались лично свободными людьми. Однако их статус определяло: отсутствием свободы территориальных перемещений. Кроме того, вплоть до конца XVII века служба казаков была бессрочной.

Первоначально государство по своему усмотрению определяло место поселения казаков, часто перебрасывая их с места на место. С развитием служилого земледелия, казаки оказались привязанными к месту своей службы. Однако по служебным надобностям они могли подолгу отсутствовать дома, а иногда и вовсе не возвращались из «дальних посылок».

В отношении наказаний к казакам на протяжении всего исследуемого период применялись телесные наказания. По образному выражению В.Н. Шерстобоева «никого не пороли так часто и так усердно, как казаков».¹⁴⁵

В XVII в. как мера установления истины в спорных делах активно применялись пытки. Так, во время следствия по поводу «умышленного ножевого резания воевод Олферья Баскакова» красноярским атаманом Дементием Злобиным, последнего подвергал пытке, чтобы добиться истины. Дементий под пыткой отрицал свою вину, а показания опрошенных служилых людей подтвердили его невиновность.¹⁴⁶

Казаки были достаточно незащищенными в социальном плане. Как уже отмечалось выше, долгое время сроки службы казаков были не ограниченными. Выход в отставку был обусловлен непригодностью казака к дальнейшей службе по состоянию здоровья. Из данных приведенных Г.Ф. Быконой в работе «Красноярск в дореволюционном прошлом»

видно, что службу казаки покидали в основном из-за различных болезней, а не старости, довольно много покалеченных от «конского бою».¹⁴⁷

При выходе в отставку казаки не получали никакого обеспечения от государства. Уволенные «из нерегулярной службы» давали подписку «с поручными», что они будут жить «на своем пропитании и по миру ходить и празднично шататься не будут».¹⁴⁸

Обеспечение казаков медицинской помощью находилось на очень низком уровне. В ответах Красноярской воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера отмечено, что красноярцы лечились в основном народными средствами - травой, кореньями.¹⁴⁹ Среди болезней у казаков чаще всего встречаются следующие: глазные («глазами тупы и слепы») внутренние («нутрянная болезнь», чахотка, удущье), простуда, цинга, венерические болезни.¹⁵⁰

Право на образование носило переходный характер: оно становилось обязанностью в рамках профессиональной подготовки, как только государство создавало для этого условия.

Первоначально подготовка к службе казачьих детей проводилась силами самих казаков. Подрастающая молодежь постигала премудрости воинской науки под руководством отставного казака. Хорошей школой молодому поколению казаков было участие в военных походах в качестве «охочих людей».

Правительство пыталось поставить под свой контроль процесс профессиональной подготовки казаков, создавая в XVIII в. специальные школы для казачат. Они организовывались по образцу уже существовавших у казаков. Уже при Петре I казачьи дети по указам переходили в ведение особого служилого человека, обычно опытного сына боярского, который обучал их строю и владению оружием. По именному указу от 9 июля 1735 г. «дети служилых людей разного чина» должны были обучаться в гарнизонных школах. Правительство брало казачат в обучение в специальных школах, если возникала необходимость в служилых, обладающих специфическими навыками, например, владении судовой столярной работой, «канатным» блоковым инструментом.¹⁵¹ Таким образом, казаки практически не могли выбирать какое образование и где получать, за них эту проблему решали власти, исходя из насущных потребностей.

Одним из важных вопросов, выяснение, которого необходимо для понимания статуса казачества Приенисейского края, является вопрос о праве их на душевладение. В XVII - начале XVIII в. служилые люди использовали в своих хозяйствах труд зависимых людей. Государство в это время не препятствовало душевладению служилых, так как само было заинтересовано в обеспечении рабочими руками их хозяйств. Материалы челобитной красноярского сына боярского Прокопия Многогрешного свидетельствуют о наличии у него крепостных «бежали из дому моего мои люди кражей унесли 100 рублей денег».¹⁵²

В XVIII в., как уже говорилось выше, государство настойчиво препятствовало развертыванию хозяйства казаков в хозяйство помещичьего типа, фактически низводя его до положения крестьянского.

Право на душевладение стало связываться с благородством происхождения душевладельца. Так, Сенатский указ 14 марта 1746 г. предписал «детям боярским, кои не из дворянства так казакам крепостных людей иметь и покупать их не должно».¹⁵³

Таким образом, к середине XVIII в. казачество потеряло право на владение людьми.

Говоря о статусе Приенисейского казачества, следует рассмотреть статус местной служилой аристократии, представленной казачьей старшиной и детьми боярскими, чей статус был наиболее противоречивым. Формально-юридически они могут быть отнесены к низшим разрядам служилых людей «по отечеству», но правительственная политика в Сибири, направленная недопущение развития в этом регионе поместного землевладения привела к тому, что между ними и служилыми «по прибору» существенной разницы не было.

В ходе реформ начала XVIII в. статус казаков остался еще более неопределенным, чем в XVII в. Составители «Табели о рангах», разделив все неподатное служилое население на 14 классов, не включило в него казачьи чины. Если для рядовых казаков проблема включенности в чиновную иерархию стояла не особенно остро, то для красноярской казачьей старшины, сибирских детей

боярских получение классного чина было предметом вожделенных, далеко не всегда достижимых мечтаний. Основная масса служилой аристократии, находясь на должностях, соответствующих XIV - IX классам, не смогла даже получить личного дворянства. Сибирская служилая верхушка стала жертвой правительственной политики, согласно которой государство хотело иметь в Сибири прочную опору в лице сибирской бюрократии, но не собиралась создавать полноценный региональный корпус, который мог бы стать политическим и экономическим конкурентом.¹⁵⁴

2. Участие казаков в общественно-политической жизни.

Будучи гражданами Российского государства, казачество обладало определенными политическими правами. Одним из таких прав было осуществление на низовом уровне казачьего самоуправления. Русское правительство было вынуждено не только сохранить, но и считаться с традиционными формами казачьей организации. Военной, политической и социальной формой объединения казаков в XVII- начале XVIII в. было «войско».

Войско было пестрым по своему социальному и национальному составу. Среди служилых людей встречались поляки, литовцы, белорусы, украинцы, выходцы из различных районов европейской России. Московские власти были вынуждены учитывать этнический состав служилых людей и порой организовывать их по принципу землячества.

Корпоративность, свойственная казачьему войску, сливала воедино очень разнородные элементы и имела огромное значение и силу при выполнении служилыми и многочисленных обязанностей. Само правительство было вынуждено ее поддерживать и поэтому считаться с целым рядом прав войска.¹⁵⁵

Войско сохраняло за собой важную привилегию иметь свою «коробью» или «казну» Войсковая казна использовалась с общего согласия и ведома для подготовки войска походу, для оплаты расходов по государственным повинностям и др..

Правительство было вынуждено сохранить у служилых людей выборность командного состава, поставив его под свой контроль. То есть казаки выбирали «начальных людей», а окончательно их утверждал на должностях местная или центральная, администрация. И хотя должности в казачьем войске со временем стали по сути дел, наследственными, традиция выбора старшины сохранялась долгое время. В Восточной Сибири, а в частности в Красноярске большинство детей боярских происходило из простых казаков.¹⁵⁶ Например, дворянами и детьми боярскими в XVIII веке служили представители 15- 27 семей, в том числе Нашивочниковы, Замятины, Юшковы. Сибирские дворяне и дети боярские обычно выступали низшей администрацией. Это было обусловлено тем, что за заслуги перед государем не только переводили в десятники и пятидесятники, но и верстали в атаманы и даже дети боярские.

Зачастую челобитные об утверждении выбранных казаками на командные должности лиц подавались в конфликтных ситуациях.

Однако если представитель старшины не выполнял или не справлялся со своими обязанностями, войско могло отказать ему в должности.¹⁵⁷ Войско считало себя в праве иметь и отстаивать свое собственное мнение о воинских делах - постройке и состоянии оборонительных сооружений, обеспечении вооружением. Чаще всего казаки выражали свое мнение в многочисленных челобитных через Сибирский приказ.

В начале XVIII века красноярские служилые люди в течение долгого времени пытались отстоять свою точку зрения по поводу места строительства Саянского острога. Красноярцы, опасаясь новой обременительной службы, выступали против строительства острога за Саянами, в устье Хемчика, за Большим порогом. В итоге правительств отказалось от своих планов, и острог был поставлен на правом берегу Енисея, у подножия Саян, в 120 верстах южнее Абаканского острога.¹⁵⁸

Когда казаки оказывались представленными сами себе, например, в походах, и неофициальная организация выходила на первый план, оттесняя, а иногда и вовсе, исключая организацию официальную. Так, во время похода 1636 г. на Братскую

землю, в войске началось брожение вследствие нехватки продовольствия и бесцельности, по мнению служилых.

Таким образом, войско могло, открыто отказать своему предводителю в подчинении. В случае же его смерти казаки в походе выбирали себе («до указу») нового военачальника. Казаки широко пользовались своим правом непосредственного обращения в центральные правительственные учреждения, в данном случае в Сибирский приказ, отстаивая свои интересы и избличая местных воевод во всякого рода злоупотреблениях.¹⁵⁹

Начиная, с середины XVII века власть последовательно и повсеместно стремилась уничтожить привилегии приборного войска и все более сближала его с тяглыми слоями. Поводами для споров могли быть вопросы чисто административной порядка, положение усугублялось воеводскими злоупотреблениями и самовластием населения. Эта политика повлекла за собой ряд выступлений служилых людей. Поводами для споров могли быть вопросы чисто административной порядка, положение усугублялось воеводскими злоупотреблениями и самовластием, одним из таких выступлений являлась Красноярская шатость.¹⁶⁰

С 1686 г. Красноярск попал в своеобразную «вотчину» семьи Башковских первоначально воеводой в городе был Игнатий Башковский. Уже при нем начались волнения: войска, однако, воеводе удалось предотвратить восстание служилых людей, арестов казаков, активно противодействовавших ему.

Непосредственным поводом к выступлению казаков послужила задержка в уплате очередного жалованья и корыстолюбие А. И. Башковского, захватившего меха, присланные казакам из Москвы в виде вознаграждения за успешный поход 1692 г, и отнявшего у них захваченный полон. Подготовка к восстанию длилась несколько месяцев под руководством влиятельной группы в верхушке войска детей боярских Трифона и Матвея Еремеевых, Конона Самсонова, атаманов Дмитрия и Аника Тюменцевых. Казаки часть посадских и некоторые князцы прислали в Москву выборных просить хорошего воеводу. Однако красноярцы многих не

приняли. Одного из них, Семена Дурново чуть не убили «за то, что он в винном курении учинил заказ крепкой, чтобы красноярцы, всяких чинов вин не курили и не торговали»¹⁶¹. Движение было направлено не против социального порядка, а против злоупотребления властей. Власть в городе находилась в руках выборных «судеек», которые собирали налоги, ясак, и таможенные пошлины, оброчный хлеб.¹⁶²

После ряда «дум» и «советов» набатным звоном с крепостной башни на площади перед собором в мае 1695 г. был собран войсковой круг, который «отказал» от власти Алексею Башковскому. Воевода был арестован. Его имущество конфисковано, переписано и до «государева указа» опечатано; приказная изба также опечатана. Восставшие на войсковом круге создали местное управление, которое должно было выполнять административные функции «до указа великого государя».¹⁶³ В состав вошли «судейками» 8 человек из числа командного состава войска сын боярский Григорий Ермолаев, атаман Михаил Злобин, сотники Иван Поспелов и Симанко Белянин.

пятидесятник Петр Муруев, Ларион Ростовцев, Иван Поспелов и десятник Тимофей Потылицын, что было скреплено официальным актом, «выбором», который казаки подписывали и во время, которого целовали крест. Исаак и Максим Потылицыны представители очень влиятельной и многочисленной служилой семьи Красноярска. В период восстания 1695- 1700 года они были в числе руководителей.восстания.¹⁶⁴

В первые же месяцы восстания (до августа 1695 г.) красноярцы попытались привлечь население Енисейска на свою сторону. Енисейский воевода М. И. Римский-Корсаков сумел не допустить волнений в Енисейске. Он быстро справился с красноярской делегацией.

Первоначально в Сибирском приказе, где привыкли к самостоятельности взглядов красноярских служилых, по-видимому, не придали особого значения происшедшим в Красноярске событиям и прибывшим в Москву челобитчикам. Аресты нескольких лидеров красноярских казаков привели к тому, что Мирон Башковский со своими сторонниками (около 50 человек) сказался осажденным в

малом остроге. М. И. Башковский со своими немногочисленными сторонниками просидел в «малом» городе в своеобразной осаде 10 месяцев. Попытка приехавшего в это время в Красноярск приказчика Удинского острога сына-боярского С. Иванова противопоставить себя «судьям»; окончилась для него трагично. Не смог «утишить» восстание и присланный в феврале 1696 г. из Тобольска временным воеводой Федор Тутолмин. Из Красноярска его не изгнали, но власти он не имел никакой.

Осажденный М. И. Башковский получал продовольствие, но из крепости ни он, ни его сторонники выйти не могли. Выборные судьи по существу осуществляли все функции административного управления — организовывали сбор ясака, оброчных и явочных денежных поступлений в «государеву казну», отпускали на пушные промыслы промышленных людей, раздавали жалованье служилым людям, осуществляли «суд и расправу» над населением и по казачьей традиции распоряжались войсковой казной.¹⁶⁵ Судьи находились под постоянным контролем войскового круга, о чем можно судить по их частым сменам. Их не только смещали, но и арестовывали. Однако при всей этой казачьей демократии власть «великого государя» не подвергалась сомнению. Воеводская печать, ее олицетворявшая, не использовалась и была запечатана в специальный ящик, а судьи местом своего пребывания избрали свою «судебную избу», но не «съезжую избу», тем самым, подчеркнув, что занимать официальное помещение может только лицо, назначенное верховной властью в качестве главы местного управления.

После прибытия в Енисейск из Москвы для расследования деятельности всего сибирского управления думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. Берестова в связи с происшедшими восстаниями красноярские служилые люди послали челобитные на Семена Дурново. Красноярский воевода был отозван. В качестве временно исполнявшего обязанности воеводы в Красноярск был назначен енисейский письменный голова Степан Лисовский. С. И. Дурново в начале апреля 1697 г. поспешил выехать в Енисейск, не сдав дела С. С. Лисовскому, а красноярское население не проявило к последнему враждебности, не без расчета

полагая, что он, как и ранее присланный из Тобольска Ф. Тутолмин, обладать властью не будет. Таким образом, с апреля и до августа 1697 г. в Красноярске вновь утвердился войсковой круг, который не собирался и впредь отказываться от своих позиций. В начале августа 1698 г. С. И. Дурново вернулся в Красноярск, и начался последний этап борьбы войска за свое самоуправление. Войсковой круг решил Семена Дурново казнить. С. Лисовскому удалось предотвратить казнь и уговорить казаков отпустить С. И. Дурново в лодке в Енисейск.

Новым воеводой был назначен Петр Савич Мусин-Пушкин, который уже воеводствовал в Красноярске в начале 1690 г. и был популярен среди казаков. К тому же правительство, стремясь к «совершению того красноярского дела», т. е. прекращению его, приняло решение возложить всю ответственность за восстание на «лихих» воевод и их сторонников из ссыльных. Посланной комиссии давалось право самостоятельно вынести приговор, но «чтоб от них дел тому городу и иным городам не навесьть большого разорения».

Крупное выступление казаков произошло в 1718-1722 годах. Причинами выступления стали последствия реформы подушного обложения, когда практически все казаки были записаны в податные сословия, недовольство злоупотреблениями красноярского коменданта Д.Б. Зубова, дополнительными службами, связанными с постройкой Абаканского и Саянского острогов. Протест принял старую испытанную форму - «отказ от воеводства».¹⁶⁶

Выборные от казаков, крестьян и ясачных несколько раз возили в Тобольск и Томск «мирское челобитье» о том, чтобы Зубову «за многие его обиды... судом и расправой их не ведать».

Руководителями выступления, кроме сибирских дворян Ильи и Ивана Нашивошниковых, были «старые бунтовщики» - участники шатости конца XVII века: казаки Мартемьян Петлишный, Таврило Потылицын и Ерофей Ошаров. Они присылались с гарнизонами острогов, ясачными князцами и крестьянами по присудим уезда, устраивали тайные совещания для обсуждения плана действий, собирали деньги на нужды движения, в частности, на дорожные расходы мирским

выборным, организовали коллективный («толпой» более чем 70 человек) отказ от воеводства Зубова, кроме того, было решено стоять на своем и доказывать ненужность новых укреплений, ибо непосредственной угрозы военной не было.

Шатость 1718-1722 гг. была последним крупным выступлением казачества против местной власти. В дальнейшем протест принимал пассивные формы и не приобретал такого размаха. Красноярцы избежали наказания за самовольства при возведении Саянского острога и добились главного - отмены строительства второго Саянского острога и связанных с ним обременительных служб.

Таким образом, Приенисейское казачество, как и Красноярское казачье войско, являлось корпоративной организацией казаков, призванной обеспечить их существование в условиях слабости центральной власти в Сибири, которая не могла обеспечить адекватную и своевременную реакцию на происходящие события. Казачество Приенисейского края стало своеобразным противовесом, царской власти, что особенно ярко проявилось в действиях казаков в ходе двух шатостей.

В XVIII происходит падение роли казачьей корпоративной организации, хотя она не достаточно заметной. До начала 50-гг. у казаков сохранялось право выбирать свой командный состав, коллективно распределять различные службы. За причиненный казне материальный ущерб войско отвечало сообща, если имущества виновного не хватало для его возмещения. Традиции казачьего войскового самоуправления сохранились и в XIX веке.

Глава IV. Экономический статус казачества.

В данной главе мы рассмотрим основные аспекты экономического статуса Приенисейского казачества, определяемые правами и обязанностями казачества в хозяйственно-экономической сфере. Казаки обладали правом получения определенного материально вознаграждения за несение «государевой службы». Также они имели некоторые права в хозяйственной деятельности.

1. Довольствие казаков.

Служилые люди Сибири считались находящимися на государственном обеспечении и им полагалось три вида жалования - денежное, хлебное и соляное. В XVII - первой половине XVIII века оклады варьировались в зависимости от вида

службы (конная или пешая), должности и семейного положения (женатые получали прибавку к хлебному и соляному окладам).

В XVII веке служилым людям в год полагалось следующее жалование.

Оклады служилых людей во второй половине XVII - начале XVIII в.

Таблица 4

Чины	Оклады				
	Денежный	Хлебный			Соляной
		Рожь	крупя	овес	
Конные Атаман	18руб.	1 1 четей	5 четей	2 чети	1,75 пуда
Десяти	7 руб. 70	5 четей 1	1 четь		1,75 пуда
Пешие Атаман	13руб.	10 четей	4 чети		2 пуда
Десятник	5руб 25 коп.	5 четей 1	1 четь		1,75 пуда

*Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1954. Т. ГУ. С.74

**Указанная четь считалась в 4 пуда, в последней четверти XVII ввели восьмипудовую четь, расчеты производились на нее. Разница между окладами конных и пеших казаков объясняется тем, что конные казаки содержали за свой счет лошадей. Отдельные оклады были у «черкас» и у служилых людей «тобольской присылки». В черкасской полусотне пятидесятник получал 7 рублей, десятник - 5 рублей 50 копеек, рядовые 5 рублей; пешие казаки тобольской присылки получали: пятидесятники - 6 рублей, десятник 5 рублей 50 копеек,

рядовые 5 рублей. Служилые люди, обслуживающие артиллерию получали оклад рядового пешего казака.

Как уже упоминалось, женатые казаки получали больше продовольствия- ■ 6 четей 1 осьмину ржи, 1 четь круп и 2 чети овса.

В отличие от прочих разрядов служилых людей дети боярские не получали одинакового для всех оклада жалования; каждый из них имел свою индивидуальную ставку, поэтому в их окладах существовала большая пестрота. В 1670 году двое детей боярских получало по 14 рублей, пять - по 10 руб., один - 9 руб. 50 к., четыре по 9, один - 8, один 7 руб. 25 коп., трое по шесть рублей. В 1689 году один - 15 руб., один - 11 руб., трое - по 10 руб., четыре - по 9, двое по 7 руб. 25 к., шесть по 7 руб., один - 6 руб. Дети боярские и поляки пользовались индивидуальным пайком различного размера: 10 или 12 четей ржи.¹⁶⁷

Также особые оклады были установлены для служилых татар. В 1680 году два из них получали 3 рубля жалования, 12 человек - по 2 рубля. Этот оклад сохранялся до конца столетия. Только один из служилых татар был поверстан в очень высокий оклад в 7 рублей 25 копеек - Чугулачко Тексенеев.

Величина государева довольствия хотя и зависела от принадлежности к той или иной категории служилых людей, но зависимость эта не была жесткой. Дифференциация в окладах даже внутри одной категории служилых людей можно было объяснить тем, что, присваивая служилому очередной чин, власти могли сохранить оклад в прежних размерах. Например, Федор Самсонов был поверстан в дети боярские «за службу отца» «с прежним конным окладом» в 7 руб. 25 к. С другой стороны служилого могли, не повышая в чине, за особые заслуги или выслугу лет дать надбавку к жалованию, точнее перевести его в более высокий «выбылой оклад». Увеличение жалования происходило также за счет перевода служилого с «холостого» на «женатый» оклад. Однако не каждый служилый получал все виды довольствия. Овес, например, не полагался пешим казакам. Кроме того, в XVII и первой половине XVIII века практиковалась замена хлебного оклада пахотными и сенокосными угодьями

За успешное ведение боевых действий казакам также полагалось «наградное» жалование: за «явственный бой» - по пятине человеку, за «побитых и взятых мужиков» - по рублю и т.д. Так, в 1692 году за успешный поход на тубинского князца Шанду, результаты которого были высоко оценены в Москве, красноярским служилым людям было послано государево жалование: мягкой рухляди на 800 рублей.¹⁶⁸

Также красноярские служилые люди получили дополнительное жалованье за «их службу и осторожное ставление»¹⁶⁹. Штатное расписание 1725 года, преследуя цель сокращения расходов на содержание служилых людей, унифицировал их оклады. Была исключена возможность индивидуальных отклонений, а также отменено ранжирование жалования в зависимости от чина казака. И конным и пешим казакам был положен хлебный оклад по 3 четверти (24 пуда) ржи и 1,5 пуда крупы на человека в год. Денежное жалование у конных составляло 7 рублей в год каждому, у пеших - 5 рублей.¹⁷⁰

1737 году произошло сокращение размеров жалования в связи с тем, что из денежного оклада служилых людей стали вычитать определенные суммы на содержание новоучрежденных драгунского полка и пехотного батальона.¹⁷¹ Размеры натурального жалования были сохранены на прежнем уровне.

В связи с переходом снабжения казаков в руки военного ведомства, Сенатским указом от 4 октября 1765 года отменялась замена хлебного оклада пашней, восстановилась выдача фуража - овса, отмененного штатами 1725 года. С 1766 г. вместо немолотой ржи служилым людям стали выдавать муку, ржаную или «яшную». Дети боярские и конные казаки должны были получать в год по 21,75 пуда муки и 11 пудов овса, пешие же только по 21,75 пуда муки.

В целом, на протяжении XVIII века размеры денежного жалования служилых людей оставались на одном уровне. Такое «замораживание» жалования не могло не сказаться на благосостоянии казаков, так как курс рубля к концу XVIII века по сравнению с его началом упал в пять, раз, а цены выросли.

В проекте И.Б. Пестеля годовое жалование предполагалось увеличить рядовым

Таблица 5

Размер жалования казакам согласно проекту Б.И. Пестеля 1810 г.

Должность	Жалование (руб.)
Войсковой атаман	650**
Полковой командир (атаман)	500***
Есаул капитанского чина	406,1
Сотник в чине поручика	286,1
Хорунжий	238,3
Адъютант при атамане	200
Урядник сотенный	37,2
Пятидесятник	17,6
Младший урядник	14,7
Писарь	14,7
Казак	6.2

* Быконя Г.Ф. Восточносибирское казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII - начале XIX в. Рукопись. Гл. I. Табл. 9. ** на разъезды для осматривания войска полагалось 600руб. в год.*** на те же цели, что и атаману-200 руб. В год.

городовым казакам до 36 руб., урядникам - до 45-65 руб., офицерам - до 200-400 руб., пограничным казакам - до 45 руб., урядникам - до 50-80 руб., офицерам - до 275 - 450 руб., атаману - до 1000 руб. Однако когда ему указали на проектируемые чрезмерные расходы, И.Б. Пестель скорректировал свой предложения. Городовым казакам он назначил по 12 руб., урядникам - по 20-40 руб., офицерам - по 200-350 руб., полковому старшине - по 500 руб.; пограничным казакам - по 12 руб., урядникам - по 24-48 руб., офицерам - по 275-450 руб., полковому старшине - 600 руб., атаману - по 1000 руб. в год.¹⁷²

Таким образом, проектировался не только рост денежного оклада, но и его дифференциация в зависимости от чина. Эти преобразования предполагались в русле общей политики правительства, направленной на приведение чинов казачьей

старшины в соответствие с «Табелью о рангах» и офицерским чином в казачьих войсках европейской России. Мнения, высказанные в проектах начала XIX века, были учтены при составлении Устава о городских казаках 1822г. Устав проводил принцип дифференциации денежных окладов по чином. Казакам полагалось по 6 руб. в год на человека* писарям и мастеровым по 24 руб., младшим урядникам - по 12 руб., пятидесятникам - по 36 руб., хорунжим - по 240 руб., сотникам — по 270 руб., атаману - по 400 руб.. Хлебное довольствие полагалось только казакам и урядникам - по 21,75 пуду муки (3 четверти) и 2,25 пуда крупы. Офицеры его не получали, но зато им было положено выдавать провиант на содержание «вольной прислуги»: атаману на два человека, сотнику и хорунжему - на одного человека. Фуражное довольствие было равным для всех: по 3 четверти 2 четверика 2 гарнца (около 18 пудов) овса и 105 пудов сена на одну строевую лошадь. Офицеры и урядники могли содержать большее количество строевых лошадей, нежели рядовые. Фураж полагался всем только на семь «зимних» месяцев (с октября по апрель). Исключение составляли казаки, находящиеся на этапах, которым, как «беспременно употребляющимся» для сопровождения колодников и поимки беглых, сено и овес полагались на 2 лошади и на весь год. Кроме того, всем городским казакам выдавалось «на ковку лошадей, по наличному числу служащих казаков, урядников и офицеров на каждую лошадь по одному рублю в год.¹⁷³

Таким образом, размеры казачьего довольствия выросли по сравнению с предшествующим временем.

Кроме собственно изменения размеров казачьего жалования на протяжении исследуемого периода необходимо рассмотреть и порядок выдачи этого жалования.

Вплоть до второй половины XVIII века денежное и хлебное жалование казакам выплачивалось сразу за год. И то и другое должны были выдавать в соответствии с «государевыми» указами без задержки. Однако на деле до служилых людей доходила своевременно лишь незначительная его часть. В 1647 году красноярские служилые люди сетовали, что «в иных, государь, сибирских городах жалуют служилых людей твоим государевым жалованием денежным и хлебным

впредь в настоящий год, а нас, государь, холопей твоих жалуют твоим государевым жалованием все за прошлые годы, а впредь нам твоего государева жалованья не дают, а хлебным, государь, жалованьем мы холопы твои, и на прошлые годы многие не пожалованы... и все мы, холопы твои, государевы, служим тебе, великому государю, в твоей дальней отчизне без твоего государева жалованья».¹⁷⁴

Беспорядок в выдаче жалованья влек за собой самые разные махинации воевод. Наиболее частая из них - присвоение воеводами какой-то доли жалованья служилых при его

раздаче. Существовали и более сложные махинации. Например, в 1665-1666 г. Сибирский приказ распорядился выдать часть жалованья не деньгами, а сукнами. Это предоставило большой простор для злоупотреблений. Сукно выдавалось за взятки, при раздаче цены назначали сами воеводы, в зависимости от чина служилого и от его службы.

Зачастую служилым людям приходилось «выкупать» свое жалованье у воевод.¹⁷⁵ Выдача хлебного жалования также производилась не регулярно. Иногда выдавали по одной чети, «и то охоботье плохое», иногда хлеба служилым людям не выдавали совсем. Также немалые возможности для воеводских махинаций с хлебным и соляным жалованием предоставляла неупорядоченность в XVII веке мер веса и объема.

Таким образом, власти имели большие задолженности перед служилыми людьми. В 1668-1669 г. из подлежавших выдаче 2561 рубля было выдано всего 134 руб. 92 к., недодано 2426 руб. 8 к. за предыдущие годы казна также имела долги: 1667-68 год - 1763 рублей.

Вплоть до 1770-х гг. жалованье продолжали выдавать сразу за год. Казаки получали все виды довольствия только после того, как сами обращались челобитьем в местную управительскую канцелярию. «Бить челом» могла как вся команда в целом, так и отдельные ее члены. До тех пор пока казаки не «били челом» о выплате «заслуженного жалованья» власти и не думали его выдавать. Получив же челобитье казаков, местная канцелярия каждый раз собирала справки:

на основании каких указов и положений выдается жалованье казакам, в каком размере, какова численность действительно служащих, нет ли среди них должников, штрафованных и находящихся под следствием. Лишь выяснив все вопросы, воевода разрешал выдачи жалованья.

Начиная с 1770-х годов, процесс регуляризации казачества коснулся и порядка выдачи жалованья. Денежный оклад и фураж выдавали за треть года («генварскую», «майскую» и «сентябрьскую»), а провиант - за каждый месяц в соответствующей пропорции от годовой нормы. На практике так оно и было, хотя изредка, в случае задержки с выплатой или командировкой казака, могли выдать и за полгода и за весь год сразу. Расчет с казаками производился по истечении законного срока. В тоже время казаки каждый раз обращались с прошением о выдаче жалованья: городовые казаки на имя коменданта, а с начала XIX века - городничего Красноярска. Все необходимые документы теперь собирали сами казаки (за исключением перечня указов, на основании которых выдавалось жалованье). Приемом из казны и выдачей казакам «заслуженного жалованья» занимался командир казаков - сотник и специально выбранный казаками казначей. Опоздание с подачей прошения часто являлась единственной причиной задержки жалованья.

Жалованье казакам должно было выдаваться «всякому человеку налицо, а заочи и подставою отнюдь не давать».¹⁷⁶

Но так как большинство казаков находилось в «дальних службах» то командир это правило игнорировал. Жалование за отсутствующих получали его родственники и товарищи.

Жалование казака прямо зависело от выполняемой им службы, поэтому тщательно рассчитывалось по дням. Если, например, верстали в службу не вначале года, то полный оклад уже не выплачивали. Таким же образом рассчитывали жалованье по день отставки или смерти казака, учитывали дни отпуска. Строго фиксировался наличный состав служащих казаков с этой целью в 20-60-х годов XVIII в. каждый раз перед выдачей жалованья.

Изменение наличной численности казаков, их переводы с места на место вызывало сбои в снабжении казаков тем или иным видом довольствия. Но в отличие от XVII- пер. половины XVIII в. задержка жалования уже не касалась всех казаков, а лишь отдельных подразделений или отдельных казаков. Не получали вовремя довольствия, как правило, те служилые, которые перебрасывались с места на место, или из одних команд в другие. Тот же, кто достаточно долго нес службу на одном месте, мог рассчитывать на относительно регулярное получение жалованья.

В целом, в рассматриваемый период мы можем проследить переход от натуральных форм жалования к денежной. Однако власти осуществляли политику в этой сфере непоследовательно. Государство не удовлетворяло в полной мере право казаков на довольствие, что понуждало их искать дополнительные источники существования.

2. Отношение казаков к хозяйственной деятельности.

Говоря, о данном аспекте экономического статуса Приенисейского казачества, мы считаем необходимым рассмотреть, в первую очередь отношение к основному средству производства в феодальный период - земле, затем отношения казаков к неземледельческим занятиям. Небольшое число крестьянского населения не могло не сказаться на состоянии в хлебоснабжения района. Долгое время хлеб в Красноярск ввозили из Енисейска.

Неудовлетворительное снабжение хлебом побуждало служилых людей к занятию земледелием.

Служилые люди утверждали, что занимаются они хлебопашеством, «чтоб в хлебе нужды не было».¹⁷⁷ Конечно, выполнение «служб» затрудняло занятие земледелием. В своих челобитных красноярцы говорили, что военные обязанности не дают им возможности вести сельскохозяйственные работы. Хлеб на пашнях во время прихода под Красноярск воинских людей остается не убраным; служилые, которые выполняют «годовые службы» пашен не пахут совсем, «покидают впусе». Но, несмотря на все трудности пашни служилых людей, появляются, к

примеру, под Красноярском сразу после его основания. Еще в наказе Андрею Дубенскому, среди других задач казаков упоминалось «пашни завести».¹⁷⁸ Отписка Никиты Карамышева, бывшего в 1635 г. красноярским воеводой, говорило том, что в 1630 г. «изменники... на пашнях государев и казачий хлеб пожгли».¹⁷⁹

Инициатива в создании и развитии пашни принадлежала самим служилым людям. Их земельные владения образовывались путем простого захвата пустопорожных участков.¹⁸⁰ Воеводская администрация узнавала о них часто с опозданием и следила за служилой пашней исключительно в интересах фиска. В 1639 г. красноярский воевода Федор Мякинин сообщил в Сибирский приказ, что многие служилые люди пашут пашни, а «о тех пашнях не бивали челом, и книг тем их пашням в съезжей избе не бывало». Мякинин настоял, чтобы служилые люди подали челобитные об отводе им фактически распаханых земель. Воевода проследовал цели «выложить» из хлебных окладов служилых людей, имеющих пашни. Сибирский приказ поддержал его намерения, предложив «досмотреть» пашни, проверяя показания служилых людей.

В дальнейшем администрация санкционировала земельные владения казаков, выдавая заемщикам по их просьбе особые «данные»¹⁸¹ Они считались наиболее надежной юридической основой владения землей наряду с «отводными памятями» или «подписными челобитными».

Однако документы в XVII веке требовали не всегда. Служилые мог при очередной переписи земель заявить, что полученные им данные пропали во время очередного набега степняков или сослаться на право владения «по старине». Так, пятидесятник Иван Сиротинин, при переписи заявил, что «крепости в прошлых годах в приход калмыцких людей затерялись». Еще в 1702 г. перепись неоднократно отмечала землевладельцев, которые «пашенною землей... владеют без крепости, по наезду своему». В Кокурской деревне, например, служилые человек Иван Черкашенин с детьми, Малафей Терской с братом Федором, Иев Корелин, Кузьма Федоров и Степан Корелин владели в 1702 г. землю «без крепости по наездам» и только во время переписи били челом об отводе им участков администрацией.¹⁸²

В данных, выдаваемых воеводской администрацией оговаривались виды и размеры угодий, отводящихся казаку, их местоположение. В них также указывалось на отсутствие у служилого человека права отчуждать землю. Предписывалось «оною землею пахотною и подворною, санными покосами, скоцким выпасом владеть вечно, а на сторону ни под каким видом не поступаться» или владеть до указа, а на сторону никому не продавать и не заложить, и в крепости не писать, и монастырь за вклад не отдать».

В целом в XVII веке больших проблем с землеустройством казаков не возникало. Условие было одно: угодья должны хозяйственно использоваться. Такой упрощенный порядок получения земель вводился только в новоколонизируемых районах, по существу, является разновидностью права на «росчисть», по которому любой мог нетронутые целинные земли без всякой платы.¹⁸³ Служилые могли получить угодья вместо хлебного жалования (по 15 десятин в трех полях рядовому казаку и до 50 десятин казачьей старшине), либо в аренду, внося каждый десятый сноп с пашни. Однако правила постоянно нарушались, поскольку казаки стремились самовольно, втайне от властей использовали земли и ничего не платили.¹⁸⁴ На занятых землях ставили балаганы или небольшие избышки с пригоном для скота, где в страдное время жили члены казачьих семей.

В XVII в. служилым людям земля отводилась в индивидуальное («собинное») и в коллективное держание («вповал»). Так из челобитной воеводы Баскакова служилому Родиону Кольцову о выделении земли заметно, что «государь велел .дать место на устье Березовки по нижнюю сторону под двор и под пашню, и под сенокосные угодья».¹⁸⁵

Однако до середины XVIII века индивидуальный отвод земель был преобладающим, ведущим. В коллективное держание землю служилые люди могли получить «вповал» не только с другими служилыми людьми, но и представителями прочих сословных групп земледельцев - посадскими, крестьянами, гулящими и т.д. В.А. Александров по этому поводу отмечал, что в Сибири XVII века «в одной и той

же деревне и даже в руках одного и того же лица находились земли, владевшие по разным правовым документам».¹⁸⁶

Власти, заинтересованные в хозяйственном освоении Приенисейского края и сокращении казенных расходов на обеспечение служилых людей, поощряли хлебопашество тем, что лиц, бравших землю для пашни, не переводили на жительство в другие районы Сибири и отдавали предпочтение в назначении на ближние службы.

Земельный участок служилым людям отводили вместо «государева хлебного жалования» в виде обеспечения службы. Для Енисейского района были установлены следующий расчет отвода земли служилым людям. Одна десятина в одном поле («а в двух потому ж») отводилась за одну четь хлебного жалования без учета выдачи другого хлеба. Так, дети боярские, поручавшие хлебный оклад в размере 10 четей ржи и 8 четей овса, могли в зачет этого оклада получить 10 десятин в поле; атаманам казачьим в зачет их оклада в 7 четей ржи и 4 чети овса отводилось 7 десятин в поле; пятидесятникам, десятникам и рядовым казакам в зачет 5 четей ржи и 4 четей овса - 5 десятин в поле.

Если площадь земельного участка был меньше официально установленной, то служилый лишался только части жалованья. Однако на практике власти до начала XVIII в. предоставляли служилым льготы и возможность владения небольшим участком земли (1-3 десятины в одном поле) без вычетов из хлебного оклада.

Пахотные земли служилых людей чаще всего находились в индивидуальном пользовании, а покотины и сенокос в совместном владении, как селения, так и отдельной категории служилых людей. В начальный период освоения практиковалась обработка пашни «наездом». Постепенно служилые обзаводились своими заимками и сельскохозяйственными угодьями.

Заимки заводили силами отдельных семей. Так возник целый ряд деревень, названных по имени их основателей: Милославская (атамана Милослава Кольцова), Тюменцева, Торгошина, Хлоптуновская, Айканова, Дружинина (Кочергина), Мезенина и т.д. Примером такой семейного поселения в 1702 году может служить

деревня сына боярского Ивана Большого Ермолаева, принадлежавшая ему и его племяннику Федору Ермолаеву. Иван Ермолаев пахал «меж бором на степи» 4 десятины в поле, его племянник 1,3 десятины в поле; «дворовым поселением» они вкдели «вопче». Захваты земли отдельными семейными группами способствовали образованию в одной и той же местности целых гнезд землевладельцев с одинаковыми фамилиями. При увеличении состава семьи происходили разделы; общая земля дробилась на доли, но братья и племянники продолжали жить «в межах» друг с другом, постепенно во владения, занятые отдельными семьями, вселялись посторонние элементы и образовывались более значительные поселения.

Размеры заимок отдельных землевладельцев были невелики. Только некоторые служилые люди смогли захватить, а главное обрабатывать крупные участки земли. Атаман Дементий Андреев Злобин захватил 40 десятин, другой атаман, Милослав Иванов Кольцов 60 десятин. Хозяйство этих служилых людей велось преимущественно при помощи труда зависимых людей «мунгальской, калмыцкой и братской породы»¹⁸⁷. Но такие сравнительно большие участки были исключением.

Также данные о служилом землевладении мы можем получить из красноярских сметных списков, приводимых в своей работе В.И. Шунковым. Сметные списки 30-х гг. XVII в. предусматривают еще полную выдачу хлебных окладов всем служилым людям. Никаких зачетов за пашню не предусматривается. Такое же положение отмечено и в списках 1639 г. Позднее в списках появляются указания на присевки служилых людей. Так, сметный список 1670 г., отмечая полный оклад в размере 2606 четей ржи, 832 чети овса (вместо окладных круп и толокна), 797 четей окладного овса, сообщает: «а из окладу зачтено к их припашке вмести хлебного жалования 312 четей ржи и 155 четей овса». Более поздние списки дают сведения о службе небольшой части красноярских служилых людей полностью с пашни без хлебной дачи.

Гол	Всего служилых	Из них служивших с пашни	Процент к общему числу
1684	624	56	9
1689	695	55	8
1693	717	42	6
1699	691	31	5

Таблица 6

Согласно сметным спискам, последние два десятилетия XVII века дают по Красноярску уменьшение количества служилых людей, служивших с пашни. Между тем, данные писцовой книги Ф. Мусина-Пушкина 1700 г. свидетельствуют о весьма широком занятии земледелием красноярских служилых людей. В 1700 г. «у служилых всяких чинов людей» только около Красноярска пашни и перелога было

Количество красноярских служилых людей, служивших с пашни

*Шунков В.И. Очерки по истории земледелия в Сибири. М, 1956. С.140

1272 десятины. Кроме того, 300 служилых людей владело пашнями и перелогом по деревням Красноярского уезда. Всего «около города Красноярска и в Красноярском уезде во всех селах и деревнях у всякого чина служилых людей» было учтено 3414 десятин.

Конечно, реальное количество служилых людей, занимавшихся хлебопашеством, было значительно больше, т.к. все сметные списки хлебным доходам и расходам выделяют служилых, полностью снятых с хлебного жалованья. Тогда как, запашка многих казаков была меньше той нормы, при которой служилый человек снимался с хлебного оклада. В таких случаях ему могли либо уменьшить хлебный оклад, либо его запашка при выдаче хлебного оклада могла игнорироваться.

Кроме того, выключение служилого человека из хлебного оклада обычно запаздывало. Иногда проходило несколько лет после заведения казаком пашни до того момента, когда он исключался из оклада.

Служилые люди Приенисейского края, как и остальное земледельческое население Сибири зачастую утаивали от фискального учета пашни, сенокосные угодья. Эти утаенные земли фактически находились в полной земельной собственности казаков.

В начале XVIII века появилась новая категория служилых людей, которая совсем не учитывалась в документации по выдаче хлебных окладов беломестные казаки. Они не получали ни денежного ни хлебного жалованья. Вместо него каждому из них разрешалось пахать по 10 десятин в поле.¹⁸⁸ Правительство затрачивало средства только на их вооружение. Основой их существования и несения ими службы являлась пашня, освобожденная от налогов.

Большинство служилых людей вело хозяйство крестьянского типа, имея небольшую по размерам запашку. Правда, служилые люди, получившие землю за хлебное жалование, как правило, вели несколько более крупное хозяйство, чем крестьяне или беломестные казаки, последние были особенно близки по масштабам и методам ведения хозяйства к крестьянам. Разница увеличится, если взять для сравнения верхушку служилых людей — пятидесятников, атаманов, детей боярских. Они имели наиболее крупные пашни. Некоторые из них пахали пашни больше, чем им было положено по наделу. С земли сверх надела с служилых людей взимали в казну «выдельный хлеб», который первоначально брали в размере десятой части урожая («десятину»), а затем стали брать «пятину».

Хлеб служилых земледельцев поступал на красноярский рынок, который обслуживался в XVII веке преимущественно служилыми людьми. Так, в апреле-августе 1697 г. в числе 23 лиц, продававших хлеб, были 17 служилых людей. Но продавали казаки хлеб «своей пахоты» в очень небольших количествах, редко более 1-2 четей, только в одном случае - 9 четей. Всего служилыми было продано 49,25 четей, между тем как все остальные зарегистрировавшиеся люди продали 17,5 четей.¹⁸⁹

В начале XVIII века в служилом землевладении произошли значительные изменения. В 1706 г. правительство издало указ, согласно которому было повелено

переводить в «службу с пашни» только за полные оклады: « велено в Тобольску и во всех сибирских городах буде которые дворяне и дети боярские, и всяких чинов служилые люди с пашни пашут на себя, а государево хлебное жалованье в додачу к пашням емлют, и тем служилым людям жалованье отнюдь давать не велено, а велено им служить с пашни»¹⁹⁰. В 1710г. вышел указ, обязывающий местную администрацию переводить дворян и детей боярских «за хлебное жалованье, за полные оклады в службу с пашни, а землю отводить им против полных их окладов из порозжих земель».

Согласно грамоте царя Петра Алексеевича предписывалось «ссылных селить на пашню великих государей десятинную». Москва заинтересована в развитии хлебопашества в Сибири, поэтому главная задача воевод посадить на пашню вольных ссылных. Поэтому стали проводить «разборы» служилых людей, чтобы исключить гулящих людей. Эта политика имела две цели. С одной стороны, высвобождался контингент для десятинной пашни, с другой освобождались вакансии для казачьих детей.

В 1720-50-е гг. XVIII в. правительство, заинтересованное в развитии сибирского земледелия и сокращении расходов на содержание служилых людей, стремилось, как можно большее их число перевести на службу «с пашни». Сенатский указ 18 ноября 1727года по этому поводу гласил: «Вместо жалования, коих мочно способными землями и другими пристойными угодыями удовольствовсвать, дабы через такие способы на тех служилых людей... ис казны расходы уменьшить, и их без дачи жалованья в удовольствии содержать».¹⁹¹

В это время «вповал» земля служилым людям уже не отводится, хотя коллективные владения (двумя — тремя казаками) наделов еще встречаются в середине XVIII века.

С середины XVIII века политика государства в отношении служилого земледержания претерпевает коренные изменения. Связано это было с общим курсом на установление уравнительного сословного землепользования. С этой целью во второй половине XVIII века разворачивается генеральное межевание

земель. В соответствии с межевыми инструкциями 1754 и 1766 гг. в Сибири начинается внедрение подушного и подворного землепользования, переделов земли, формирование казенного оброчного фонда, угодий. Сенатским указом от 14 марта 1746 г. запрещается владение землями детям боярским и казакам, «кои не из дворянства и сами в подушном окладе состоят». Инструкция 18 мая 1754 г. с одной стороны, признавала право служилых «прежних служб» на земельные наделы, если они продолжают выполнение своих функций, но, с другой, категорически запрещает индивидуальное владение землей лицам, не достигшим обер-офицерских чинов и «не из шляхетства». Более подробно права на землю «прежних служеб служилых людей» разъяснялись в Межевой инструкции 25 мая 1766 года. По ней земля должна была отводиться впредь всем землепользователям «не каждому порознь, но вообще всем одной слободы, села или деревни. На каждый двор, «полагая в нем по четыре души», должно было отводиться по 60 десятин «на пашню, леса и сенные покосы, также под усадьбу и выгон». Инструкция разрешала оставлять служилым купленные прежде земли ими и их предками за службу из поместья вотчину земли и поселенными на них собственными их людьми». Эти земли служилые имели право продать до межевания «только равным себе». Впредь, однако, покупка земли запрещалась. Запрещалась продажа земли любым лицам, сдача в наем сроком более одного года, отдача за долги, раздел по наследству и передача в приданное. В 1775 году издан указ, запрещавший оформлять данные и крепости на землю.¹⁹²

В 1764 г. был ликвидирован Сибирский приказ и снабжение казаков, в том числе провиантом, перешло в руки военных властей. Вслед за этим в конце 60-х - начале 70-х гг. XVIII в. у всех казаков, которые служили «с пашни» в обязательном порядке восстанавливалось выдача провиантского довольствия. С этого времени казак, желающий сохранить или получить надел пахотной земли, был обязан выплачивать с него оброк: по два пуда зерном или по 10 коп, с десятины. Иначе земля отбиралась. Казак, согласившийся стать «обротчиком», мог сохранить за собой надел в 15 десятин пахотных и 15 десятин сенных угодий в трех полях.

Новое положение в полном объеме касалось лишь земель пеших казаков. У конных же оброком облагались лишь пахотные земли. Сенные покосы указами кон.60-нач.70-х гг. предписывалось давать конным казакам «без платежа оброку» из расчета 15 десятин на одного конного казака в трех полях. При этом в порядке наделения казаков этими землями наблюдались значительные изменения. С кон. 1760-х они отводились не индивидуально каждому казаку, а целиком на всех конных казаков и лишь после этого делились по жребию между казаками.

Обложение оброком земель привело к сокращению числа казаков хлебопашцев, поскольку возрастал размер «платы» за землю с 23,25 пудов (хлебный оклад) до 60 пудов (оброка) с 30 десятин.

Падению служилого земледелия способствовали и другие обстоятельства. В первой половине XVIII века служилые, имевшие земельные держания за хлебный оклад, могли попросить временного освобождения от службы для обработки своего надела, то теперь это право служилыми людьми было потеряно. Казаки, занятые службой теперь имели меньше возможностей обрабатывать свои наделы.

С 1780-х годов началось «переоброчка» земельных держаний, сопровождавшаяся повышением размеров оброчных платежей, а в 1788 г. было повелено проводить эти «переоброчки» через каждые 4 года. Казак теперь выступал уже просто как землепользователь, арендующий участок земли.

Преобразования второй половины XVIII века повлекли за собой упадок казачьей землевладения, что ухудшало их материальное положение, соответственно и служебную дееспособность. Это не могло не вызывать озабоченность сибирских и центральных властей. При подготовке Устава о городских казаках было, в частности, отмечено, что «большая часть русских казаков не имела земель для хлебопашества, а только небольшие участки для сенокосения». Не случайно, поэтому все проекты реорганизации сибирского казачества, начала XIX в., расходясь в решении других проблем, единодушно признают необходимость наделить каждого казака 6 десятинами, а «где можно и по 15 десятин» всех угодий.¹⁹³

В течение всего XVIII века служилые люди пытались расширить свой официальный статус за счет правовых норм вотчинно-поместного землевладения. Считая свое земле держание основанным на поместьном праве, служилые люди пытались следовать указ; 1714 г., согласно которому поместья приравнивались к вотчинам. Казаки настаивали на передаче земли в их собственность с правом полного распоряжения ею. Однако государство стремилось к противоположному.¹⁹⁴ Власти пытались расширить свой контроль над казачью земле держанием, сделав его не индивидуальным, а корпоративным, что было закреплен Уставом 1822 г. Требование казаками свободы распоряжения землей было не признано. В начале XIX в. даже происходило изъятие у казаков «данных» на земли.

Значительные изменения в казачьем землеустройстве повлекла за собой реформ; М.М. Сперанского. По Уставу 1822 года каждому служащему городовому казаку полагалось для хлебопашества и скотоводства по 15 десятин. Земли «издавна отведенные казакам вместо выдачи провианта натурою» и «земли, расчищенные многолетними трудами сами; казаков от лесов и осушенные от болот», остаются во владении казаков, «хотя бы и превышали положенную порцию». Пожалованные за службу земельные участки также сохранялись за казаками.

Отставные казаки и неслужащие казачьи дети по Уставу 1822 г. вообще не получали никаких земельных наделов. У станичных казаков земля отводилась на каждую душ; мужского пола, включая и детей. У пограничных казаков, ^которых не, касались положения Устава 1822 года, сохранились прежние нормы отвода Земли: у служащих и казачьих детей - по 6 десятин на душу мужского пола (с 1802 г.), у отставных - по 15 десятин (с 1800 г.).

В земельный надел казаков должны были входить все виды угодий: пахотные, сенокосные, лесные и выгон для скота. Казачьи наделы не облагались никакими платежами в казну, и владение ими не влекло за собой лишение части жалованья. В итоге, следует отметить, что казачье земледержание и земледелие в Приенисейском

крае прошло ряд этапов. Причем определяющее влияние на это развитие оказала правительственная политика в отношении служилого земледержания.

В XVII веке служилые люди занимали ведущее положение среди русского населения в его сельскохозяйственном освоении. Первоначально землеустройство казаков происходило путем самовольного захвата земель. Правительство всячески поддерживало и стимулировало переход казаков на службу «с пашни». Удельный вес казаков-хлебопашцев в составе гарнизона был довольно высок. Хотя у большинства из них была только «припашка» и они получали хлебное жалование в полном объеме.

К середине XVIII в. служилые люди потеряли свою ведущую роль в земледельческом освоении края, хотя по-прежнему занимали видное место среди земледельческого населения. В 1720-1760-х гг. еще продолжалась правительственная политика предшествующего времени, характеризующаяся индивидуальным отводом земель служилым людям взамен хлебного жалования. Официально в служилый надел входили лишь пахотные и сенокосные угодья. Причем эти наделы могли потерять свой статус «служебных» при выходе в отставку их владельцев, при переходе их по наследству в руки неслужащих казачьих детей и родственников, а также в случае их отчуждения лицами неслужилого звания.

С конца 1760-х гг. вследствие изменения правительственной политики в отношении служилого землевладения, оно входит в период кризиса. Поворот в правительственной политике с начала XIX в. дал новый толчок для развития служилого земледелия.

Кроме пашенных угодий служилые люди пользовались сенными, лесными и рыбными угодьями, скотскими выпусками. Сенокосы отводились служилым людям в «четвертой

пропорции или сенокосов на 400 копен верхушке служилых и на 200 копен рядовым казакам.

В окрестностях Красноярска было множество лугов. Хорошие сенокосы были на заливных островах на Енисее: на Татушевом острове, где в 1702 году около 89 десятин покосов было розданы 137 служилым людям небольшими участками (преимущественно по 0,5 десятин), на Конном, Атамановом и других островах. Громадное пространство занимал Кубековский луг разменом 212,5 десятин, на котором были выделены покосы служилым людям, участками, преимущественно в 6 или 10 десятин, а иногда и больше: С «залищечных» сенокосных угодий казна обычно брала по 1 копейке с деньги, причем эту плату взимали и с крестьян и с казаков не, делая разницы.¹⁹⁵

Служилые люди активно эксплуатировали и промысловые угодья. В XVII веке Приенисейский край был достаточно богат зверем. Хотя по подсчетам П.Н. Павлова запасы соболя, к примеру, Красноярском уезде были не велики по сравнению с Енисейским и Мангазейским уездами.¹⁹⁶ Красноярские соболи ценились ниже, чем якутские или нерчинские, но были не плохими. Кроме того, на территории уезда водились и другие виды пушных зверей - бобры, лисицы, куницы, горностаи и белки, а из хищных - волки, медведи, рыси, россомахи. Их копытных охотились на лосей, оленей, диких коз, также охотились на кабаргу, чья «струя» являлась одной из самых выгодных предметов красноярской торговли. К сожалению, у нас нет источников, позволяющих судить о масштабах добычи пушнины русскими, в том числе казаками. Известно лишь, что в 1693 г. «ездили зверовать осенью по многие времена» из С. Ясеулова сын боярский Таврило Кольцов, сын казачий Андрей Коновалов и 4 пашенных крестьянина, им удалось убить лисицу. В январе того же года ходили вверх по Енисею «на Бирюсские и Кемчужские вершины» «для промыслу соболей» конный казак Тимофей Потылицын «с товарищи своими с красноярцы ж, всего 5 человек, и промышляли 25 соболей.

Состав служилых людей, участвовавших в пушном промысле, постоянно менялся. Некоторые из них ходили на промысел систематически, другие - время от времени, так что занимавшихся пушной охотой было больше, чем одновременно

участвовало. Служилые люди относительно больше, чем другие, добывали несоболиной пушнины. Однако государственная служба отвлекала их от промысла.

Другим объектом промыслов служилых людей были хмелевые угодья и рыбные ловли на верхнем Енисее. Служилые люди держали на откупу все рыбный ловли под острогом: на Быку, на Овсянке, на Кубековом дворе, на Татушевом острове и на реке Мане. Пойманная рыба шла не только на питание, но и на продажу. Так, в сентябре 1697 г. явили рыбу продавать в Красноярске 12 служилых и их людей.

Хмель собирали в основном на енисейских островах. Он составлял одну из важных статей торгов. В августе 1697 г. пять служилых людей явили 12 пуд хмеля для продажи и заплатили десятую пошлину «за промысел». В 1698 г. в Енисейск были отпущены из Красноярска служилые люди Федор Темкин «с товарищи», а с ними на продажу «промыслу их» 1,5 пуда хмеля.

По мере испромышления хмелевых угодий и рыбных ловель в ближайших окрестностях Красноярска, служилые люди стремились расширить район промысловой деятельности дальше на верховья Енисея - на Абакан и Упсу. В этом отношении в наиболее выгодном положении находились казаки-годовальщики Караульного острога. Например, в 1692 г. из Караульного острога 5 годовальщиков находились «на хмелевом промыслу вверх по Енисею реке». В своей челобитной служилые и посадские люди, крестьяне Красноярского острога о постройке острога на р. Абакане сетовали, что «ходили вверх по Енисею реке для своей нужды не рыбные ловли и на хмелевые промыслы; и нам рыбы ловить, хлеб промышлять не дают, грабят и разоряют и побивают до смерти».¹⁹⁷

Следует отметить, что казана за пользование промысловых угодий взимала с казаков натурою или деньгами десятую часть полученного дохода.¹⁹⁸ В этом отношении казаки находились в одинаковом положении с тягловыми слоями населения.

Служилые люди играли в XVII веке ведущую роль в ремесленном производстве острога. В основном были развиты ремесла, которые обслуживали нужды гарнизона. Крайне необходимым было кузнечное ремесло. Первоначально им занимались служилые люди, случайно его знавшие. Красноярский воевода неоднократно требовал «кузнеца доброго, которому самопальное дело было за обычай» В 1636 г. В Красноярск из Казани был прислан кузнец Потешка Иванов. По этому случаю была срублена казенная кузница. Новый кузнец делал «черное дело» - топоры, ральники, косы, серпы, однако он не знал «бронного дела», не умел чинить пицалей и пицальных замков. В Красноярске также были частные кузнецы из казаков, они часто помогали казенному кузнецу, т.к. он не справлялся с работой. Частные кузнецы получали за свою работу в казенной кузнице определенную плату. В 1637 г. было заплачено служилому человеку Григорию Семенову пятак, «что у кузнеца ковал скобы для государевых судов».¹⁹⁹

В конце столетия в Красноярске имелись уже несколько специалистов оружейников. В 1667 г. пт Енисейска прислали по требованию воеводы А.И. Сумарокова в 1667 г. ввиду опасности со стороны калмыков, «записного бронника» Кондратия Моисеева, который, кроме своей основной профессии оружейника, принимал заказы на ковку сундуков, коробей и ларцов. Позже появился «бронник и часового дела мастер» Борис Микифоров. Последний случайно попал в Красноярск: он «строил» здесь часы на Спасской башне и когда по окончании работы захотел уехать в Енисейск, то красноярские служилые люди ходатайствовали об оставлении его в Красноярске с предоставлением ему убылого оклада сына боярского Андрея Любимского и «против енисейского часовщика». Наряду с казенной кузницей в самом Красноярске продолжали существовать и частные кузницы, с которых шел оброк в казну. Несколько кузнецов было среди служилых людей. В 30-х годах работал казак Семен Гаврилов, кузнец; в 1671-72 г. в Лодейной деревне жил казак Сергей Васильев, кузнец, а в деревне на устье Кана — десятник Иван Ларионов, кузнец.

Плотничеством занимались тоже преимущественно служилые люди. В 1636 г. «рубили государев погреб» служилые Степан Юрков «с товарищи», кузницу— служилые люди Артемий Григорьев «с товарищи». Среди служилых людей выделилась группа плотников, специально делавших «струговое дело», т. е. речные суда, так как «делать судов на Красном Яру некому, мастеров судовых нету». Михаил Дурново для постройки стругов для посылок во вновь построенный Удинский острог обращался к артели струговых плотников служилым людям.

Из других ремесел можно указать кожевенное дело. И в этом ремесле мы встречаем много служилых людей. В 1637 г. служилый человек Иван Денисов делал кожи на ременье. В 70—80-х годах работал служилый человек Тимофей Григорьев кожевник, который, между прочим, «кожи подделывал и чемоданы шил». Из служилых людей выходили также скорняки, кроме того, среди казаков были и сапожники.

Участие служилых людей в промыслах и ремесленном производстве способствовали их вовлечению в торговлю. По сравнению с другими категориями населения они находились в более выгодном положении, так как пользовались рядом льгот. Согласно Соборному уложению 1649 года казаки имели право заниматься мелочной торговлей «от полтины до рубля» и провозить «на Русь» товары на сумму до 50 рублей «бестаможенно и беспошлинно».²⁰⁰ Таким образом, совершая служилые, поездки они располагали возможностями для покупки товаров с последующей их перепродажей по возвращении. Частые служебные поездки в Енисейск и дальше позволяли служилым людям проводить торговые операции.

В 1689 г. казачий сын Федор Филиппов Песегов приобрел в Енисейске для продажи чарок, башмаков, шелку, икры, пять сошников и пять топоров. Летом 1697 г. служилый человек Василий Стрижов привез в Красноярск из Енисейска 30 пудов соли, 10 пудов осетрины и товаров всего на 112 руб. 40 к.²⁰¹

Особенно доходными были столичные командировки, по окончании которых казаки часто не торопились возвращаться «с Руси», «корыстуясь торгами».²⁰² Так, сын боярский Степан Пыховский, будучи по служебным делам в Москве, продал

переводчику Сибирского приказа кайры (мускуса) на 20 руб. и на обратном пути из Москвы в Ярославле «торговал кожи». В Красноярске, поэтому служилые люди, наравне с торговыми людьми были поставщиками «русских товаров».

Также служилые люди включались в торговлю с местным коренным населением. Они пользовались своими служебными поездками в степь для торговли. Служилые люди, отправляясь для сбора ясака в ясачные земли, всегда везли с собою кое-какие товары для мены на мягкую рухлядь; очень часто они захватывали с совой хлебные запасы, из которых курили в тех же целях вино. Кроме того, у казаков большим спросом пользовались продукты скотоводства и предметы восточного вооружения («куяки и панцири», «наручники мунгальские», «сулемы» (сабли), шишаки и шлемы), которые попадали к татарам от калмык.

Русские служилые люди продавали котлы, топоры и другие изделия из железа и меди, шелковые ткани, предметы роскоши, например пояс «серебром навожен и золочен»²⁰³. Торговали также служилые люди и в Киргизской земле, ездили в улус монгольских тайшей для торговли.

В конце XVII века Красноярск втянулся в китайскую торговлю. Однако отдаленность от прямых путей в Китай не позволили ей развиваться. Китайские товары попадали в Красноярск в основном через «заезжих» русских и бухарских купцов. Некоторые служилые люди занимались скупкой китайских товаров.²⁰⁴

Очень крупную отрасль местной торговли составляли рабы. Некоторых из них привозили из Монголии, но в основном это были пленники, взятые «с бою» красноярскими служилыми людьми. Каждый поход в «немирную» Тубинскую или Киргизскую землю сопровождался пригоном «погромного ясыря», главным образом женщин и детей, которых затем распродавали служилые люди. Они считали ясырь одной из самых доходных статей своего бюджета. О доходности торговли ясырем можно судить по ценам на рабов. Летом 1697 г. качинский служилый татарин продал «своего ясыря бабу тубинской породы служилому человеку Роману Коромыслову» за три рубля другой служилый татарин - «своего промыслу ясыря мунгальской породы парня» - прода; служилому человеку Павлу

Казанцеву за 7 рублей, служилым человек Иван Верхтур перепродал «своего купленного ясыря, парня Ларку Петрова калмыцкой породы» торговому, человеку за 10 рублей. Ясырь привлекал в походы на немирные земли гулящих людей неверстанных казачьих детей.

Со второй половины XVII века правительство начинает наступление на привилегии приборного войска. С 1670-х гг. с привозимых казаками из Сибири товаров стали взимать пошлины, тем самым, отменив привилегию беспошлинной торговли. В 1690-е гг. на служилых людей был распространен налог с торговых и промышленных оборотов, так называемая десятая деньга.

В ходе петровских реформ правительство прекращает поощрять торговлю, ремесла и занятия промыслами служилых людей. Власти стремились к тому, чтобы каждое сословие имело строго определенный, предписанный сверху круг занятий. В связи с этим при проведении первой ревизии служилых людей, имеющих торги и ремесла, стали записывать в посад. Частью это осуществлялось по желанию самих служилых, частью «из-за принуждения ево и бив батоги».²⁰⁵

Мероприятия правительства нанесли существенный удар по служилым торгам и ремеслам, но торгово-промышленная деятельность служилых не исчезает совсем.

Проводимая в первой половине XVIII века правительственная политика была направлена на ограничение круга торговцев лишь лицами из посада. Сенатский указ от 30 октября 1752 года подтверждал прежние запреты торговать тем, «кои в посад не запишутся». Кроме того, численно увеличившееся купечество реально составляло конкуренцию прочим торговцам.

Однако во владении служилых людей оставались мельницы, кузницы, мелочны торговые лавки и кожевни. За владение ими служилые люди выплачивали оброки в размер от 10 копеек до 1 рубля.

В XVIII служилые люди продолжали заниматься рыболовством и добычей пушного зверя. Наиболее пригодные к рыбной ловле места включались казной в состав «оброчных статей» и сдавались с «торгов» всем желающим. Зачастую в этих промыслах служилые люд встречали конкуренцию других категорий населения.

В конце XVIII века торговля Приенисейских служилых, в том числе и красноярских находилась в упадке. Причины упадка кроются как в правительственной политике (Городовое Положение 1785 I запрещало лицам не принадлежащим к мещанству и цеховым, заниматься торгам, промыслами и ремеслами, указ от 29 декабря 1812 г. предписывал не допускать «духовных отставных, находящихся в гражданской и воинской службе, исключая дворян» к торговой деятельности) так и в росте населения, для которого торги и промыслы были не только подсобным занятием, но и основной сферой деятельности. К тому же переселение более половины красноярских казаков в южные районы Приенисейского края не могло не нарушить сложившегося у них хозяйственного уклада. У оставшихся же городских казаков существенно возрастала интенсивность службы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XVII веке служилые люди занимали ведущее положение в местной торговле, промыслах и ремесленном производстве. Однако размеры торговых операций и объем промыслов шли в сравнение с операциями крупных приезжих купцов и промышленников. Развитие этих сфер деятельности казаков мешали обязанности казаков по выполнению различных; «государевых служб» и беспокойная и опасная обстановка приграничной крепости.

С начала XVIII века торгово-ремесленные занятия казачества стали приходить в упадок. Причин этому было несколько. Во-первых, правительственная политика, направленная на закрепление определенной сферы деятельности за каждой социально! группой. Во-вторых, замирение края повлекло за собой рост городского и крестьянской населения, которое быстро начинает вытеснять казаков из торгово-ремесленной сферы. В-третьих, слабость материальных ресурсов самих казаков. И, наконец, сам характер казачьей службы, не оставлявшей времени на приобретение профессиональных навыков ремесленников и торговцев.

Правда, служилые торги, промысла и ремесла не исчезают полностью, но активность казаков в этих отраслях хозяйства с последней трети XVIII века была

весьма незначительной. Исключение составили лишь занятия казаков рыболовством и промыслом зверей.

Подводя итог рассмотрению эволюции экономического статуса казачества в исследуемый период, мы можем отметить следующие тенденции.

Государство не в полной мере выполняло свои обязательства при выплате довольствия служилым людям. Поэтому казакам разрешалась хозяйственная деятельность, в отличие от верхушки служилых людей гражданского ведомства, которым запрещалось ведение какой-либо хозяйственной деятельности по месту своей службы. Однако политика властей была направлена на уничтожение привилегий казачества в экономической сфере, что все больше сближало казаков с тяглыми слоями населения. В итоге рядовое казачество занималось хозяйственной деятельностью на равных правах с представителями тяглых сословий, что в конечном итоге сделало казачьи торги и ремесла неконкурентоспособными.

Рассмотренные поземельные отношения служилых людей показывают, что у казаков одновременно присутствовали различные формы и виды земельных держаний. Официально отводимые казакам земельные наделы могли быть как в индивидуальном, так и в коллективном пользовании. Земледержание носило условный характер, но часто это положение нарушалось: земли передавались по наследству, обменивались, покупались и продавались, сдавались в кортом (аренду). Кроме того, некоторые земли казаков находились фактически в их частной собственности - это утаенные земли и «росчисти». Служилые люди стремились расширить свои права в отношении земли за счет признания за ними прав вотчинников. Однако государственная политика была направлена на увеличение корпоративного земельного держания казаков. Таким образом, экономический статус казачества был противоречивым: власти разрешали и даже стимулировали хозяйственные занятия казаков, но в то же время и ограничивали, в силу того, что казаки были служебным населением.

Заключение.

На протяжении XVII начала XVIII века Приенисейское казачество составляло большинство русского населения. К первой четверти XVIII в. относится время расцвета, поскольку оно достигло своей наибольшей численности. В дальнейшем на протяжении XVIII в. численность казаков и их удельный вес среди других категорий русского населения сокращалась. Это не только результат значительного

увеличения русского населения, но и следствие мер правительства, которое со второй четверти XVIII стало жестко ограничивать численность казачества.

В XVIII в. наследственный принцип комплектования казачьего войска отошел на задний план, уступив место принципу личной пригодности, которым руководствовалось государство, формируя казачьи войска. Принадлежность к казачьему сословию вновь стала потомственной в конце XVIII века. Несмотря на то, что власти в течение исследуемого периода подходили к казачеству как к полностью замкнутой сословной группе, казачье сословие оставалось достаточно «открытым». Вплоть до 60-х годов XVIII в. сохранялась традиционная практика выхода из сословия путем обмена статуса с посадским или крестьянским. Власти вынуждены были признавать двойную сословную принадлежность казаков, которая сложилась в результате найма на службу представителей тяглых сословий в случае нехватки казаков на штатные места.

В исследуемый период существенно изменился служебный статус казачества. Эти изменения определялись той политикой, которую проводило государство в Приенисейском крае и в Сибири. Служебный статус казаков эволюционизировал от многофункциональности XVII первой половины XVIII века к осуществлению преимущественно полицейско-карательным функциям. С замирением юга края, отпала необходимость военной службы казачества, с 60-70-х годов хозяйственно-организаторские функции казачества перешли к органам сословного самоуправления. Окончательно полицейско-карательные функции были закреплены за казачеством Уставом о сибирских городских казаках 1822 г.

Служебный статус казачества характеризовался отсутствием свободы выбора места поселения, однако, они имели право ведения хозяйственной деятельности. Экономический статус казаков был противоречивым. С одной стороны, власти поощряли хозяйственную деятельность казачества, с другой стороны, препятствовали стремлению казаков расширить свой статус за счет прав вотчинника. Начиная с конца XVII века, в казачество Приенисейского края теряет

свои привилегии в экономической сфере, все больше сближаясь в правах с тяглыми слоями населения.

Довольно заметную роль играла традиционная корпоративная казачья организация. В XVII - начале XVIII в казаки активно участвовало в общественно политической жизни края, что подтверждается двумя красноярскими шатостями. Однако в дальнейшем произошло падение роли казачьей корпоративной организации.

Вплоть до 60-х гг. XVIII в. казачество обладало автономным, не связанным ни с военным, ни с гражданским ведомствами, чинопроизводством. Только с конца XVIII века начинается процесс приведения казачьих званий в соответствие с общегражданскими и военными. Однако местные власти и Сенат до XIX века не признавали за казачьей старшиной в классных чинах даже личного дворянского права. Получение командным казачьим составом» низших классных чинов повлекло за собой возникновение новых сословных перегородок в казачестве.

Таким образом, статус казачества в исследуемый период был противоречивым. По ряду параметров - в первую очередь по отношению к хозяйственной деятельности он сближается с тяглыми слоями населения. Но освобождение от подушного обложения государственная служба, а также получение части казачьей старшины классных чинов N позволяют отнести казаков к тяглым сословиям. Все это свидетельствует о незрелости сословной организации казачества. Более четко их положение было определено Уставом сибирских городовых

казаках.

Примечания.

Введение.

1 Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М., 1937. С. 118.

- 2 Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных списках как материал для истории Сибири в XVII в. Казань, 1892. С. 115.
- 3 Андриевич В.К. История Сибири. СПб., 1889. С. 142; Он же. Исторический очерк Сибири по данным предоставленным ПСЗ. Т. III. Томск, 1887. Т. IV. СПб., 1887. С. 98-103.
- 4 Там же. С. 89.
- 5 Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1998. С. 78.
- 6 Там же. С. 171.
- 7 Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1,2. СПб., 1886. С. 32.
- 8 Там же. С. 27-28,363.
- 9 Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 3. М.. 1900. С. 104.
- 10 Головачев П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. М., 1889. С. 60.
- 11 Там же. С. 50,54.
- 12 Там же. С. 40.
- 13 Там же. С. 38-49,52.
- 14 Головачев П.М. Сибирь: Природа. Люди. Жизнь. М., 1902. С. 163.
- 15 Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в XVIII в. Сведения о Красноярском воеводстве.//Вестник РГО, 1860. Т.29, кн. 8. С. 236.
- 16 Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. СПб., 1872. ТII. С. 293.
- 17 Ключевский В.О. История сословий в России. М., 1918; Павлов- Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Спб., 1909; Щапов А.П. Сочинения. Т. III. СПб., 1908. С.
- 18 Бахрушин С.В. Научные труды. М, 1959. ТЛИ. Ч. 2. С. 196-222.
- 19 Шумков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII в. М.-Л.. 1946. С. 81. Он же. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.) М.. 1956. С. 54.

- 20 Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. С. 94.132- 145, 158-160.
- 21 Там же. С. 361-362,368.
- 22 Там же. С. 365.
- 23 Александров В.А Русское население Сибири в XVII - начале XVIII в. (Приенисейский край). М., 1964. С. 86.
- 24 Там же. С. 40-58.
- 25 Там же. С. 187.
- 26 Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С 1 98.
- 27 Там же. С. 36-58.
- 28 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск. 1990. С. 12-32,38-40,60-66,81-82.
- 29 Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII - начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск. 1985. С. 118-128.
- 30 Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск. 1991.С. 75-106.
- 31 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI первой пол. XIX в. Екатеринбург, 1995. С. 21.
- 32 Там же. С. 86-94.
- 33 Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 1-12. СПб., 1846-1875. С. 340-362.
- 34 Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1,2. СПб., 1882-1885. (" 75.
- 35 Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в XVIII в. сведения о Красноярском воеводстве.//Вестник РГО, 1860. Т. 29, кн. 8. С.238

- 36 Город у Красного Яра. Документы и материалы по истории Красноярска ХУП-ХУН! вв. Кн. 1,2. Красноярск. 1981. С. 97.
- 37 БЫКОНЯ Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 6-7.
- 38 Город у Красного Яра. Кн. 1 Красноярск. 1981. С. 64, 68, 74-75; Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-л., 1937. Приложение № 253.
- 39 ДАИ. Т. XI. № 53 (1-П). С. 159-162; Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-л., 1937. Приложения № 245, 249, 250. 254. 255, 256, 258, 260. 263, 264, 272, 277. 475; 11СИ. Кн. 1. С. 76- 77.
- 40 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. III. Акты земских соборов. С. 76- 442.
- 41 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 52-66.
- 42 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. V. Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 22-53.
- 43 ГАКК, ф. 1675. он. 1, д. 37, 38,40,43; ф. 1839. он. 1, д. 189; ДАЙ. Т. VIII. 1862. С. 259-261
- 44 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л.. 1937. Приложения VII. 257,262.286,473; Город у Красного Яра. Кн. 1. С.71-72.
- 45 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 217-230.
- 46 Российское законодательство X-XX вв.М., 1985. Т. III. Акты земельных соборов. С.450.
- Глава I
- 47 Александров В. А. Русское население Сибири XVII - начала XVIII в. М.. 1964. С.45.
- 48 Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск 1991. С. 103.
- 49 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников ЛЛ. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 21.

- 50 ДАИ. Т.VIII. 1862.С.162.
- 51 Кирилов И.К Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 262-292.
- 52 БЫКОНЯ Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981.С.63.
- 53 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С. 162
- 54 Там же.С.290- 295
- 55 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI - пер. пол. XIX в. Екатеринбург. 1995. С 143;
- 56 БЫКОНЯ Г.Ф., Федорова В.И.. Бердников ЛЛ. Красноярск в дореволюционном прошлом (XУП-Х1Х века). Красноярск, 1990. С. 65.
- 57 Кирилов И.К Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 262-292
- 58 БЫКОНЯ Г.Ф. Формирование и особенности сословно- социального статуса военнбюрократического двооянства Восточной Сибири вXVIII начале Х1Хв. Иркутск 2002.С.45
- 59 Александров В.А. Русское население Сибири ХУП-начала XVIII века Енисейский край М,, 1964. С. 209.
- 60 Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981 С. 93.
- 61 Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири по данным, представленными ПСЗ. Иркутск 1886. ТЛИ: (1809-1819 гг.). С. 165.
- 62 Там же. С. 176
- 63 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII вв. (Енисейский край М. 1964. С. 89.
- 64 История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1994. Т. Г С.41.

- 65 Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных списках, как материал для истории Сибири XVII века. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Г.Х, С.592.
- 66 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 93-94.
- 67 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т III. 4.2 С. 185
- 68 Там же. С.62
- 69 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск. 1986. С 89-94.
- 70 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 154
- 71 Там же. С. 178.
- 72 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000.С.220- 223.
- 73 Александров В.А. Покровский Н.Н. Указ. Соч. С.93;Бахрушин С.Вс Научные труды. М.. 1959. Т. IV. С.63
- 74 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск. 1986. С.72.
- 75 Газенвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных списках, как материал для истории Сибири XVII века. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т.Х. выпр.6. С.587.
- 76 ДАИ, Т.VII, 1862. С34-35.
- 77 Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII первой половине XIX в. Новосибирск, 1994. С. 14.
- 78 Быконя Г.Ф. Формирование и особенности сословно- социального статуса военнбюрократического дворянства Восточной Сибири вXVIII начале XIXв. Иркутск 2002. С.56.
- 79 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т III. 4.2. С. 198.
- 80 Там же. С.201.
- 81 Быконя Г.Ф., Федорова В.И.. Бердников ЛЛ. Красноярск в дореволюционном прошлом (XУП-XIX века). Красноярск, 1990. С 76.
- 82 Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири по данным, представленными ПСЗ. Иркутск 1886. ТЛИ: (1809-1819 гг.) С. 146.

83 Красноярск. Пять веков истории. Учебное пособие по краеведению. 4:1. Красноярск, Платина.2005. С. 145.

Глава II.

84 Миллер Г.Ф.История Сибири, Т.П, С.245-340.

85 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. ТЛИ. 4.2. С23-27.

86 Там же. С.201.

87 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т.IV. С.42-44.

88 ДАИ, Т.VIII.№44,С.151

89 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII вв. (Енисейский край М. 1964. С.50-51.

90 БЫКОНЯ Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981 С.37.

91 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. ТЛИ. 4.2. С.203.

92 Город у Красного Яра. Кн. 1 Красноярск. 1981. С.53-56.

93 ДАИ, т.VIII, №15,XVIII, С.48.

94 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII вв. (Енисейский край М.. 1964. С.55.

95 БЫКОНЯ Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981. С.40

96 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII в. (Енисейский край) М., 1964. С. 61.

97 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. ТЛИ. 4.2. С211-212.

98 БЫКОНЯ Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981

99 Там же. С. 43.

100 Город у Красного Яра. кн. 1. Красноярск, 1981. С. 74-75.

101 Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск. 1981. С 46-49

- 102 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. III. 4. 2. С. 223-224.
- 103 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом Красноярск. 1990. С. 17.
- 104 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 101.
- 105 Там же. С. 103.
- 106 Там же. С. 48.
- 107 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI - пер. пол. XIX в. Екатеринбург. 1995. С 60.
- 108 Город у Красного Яра, кн. 1. Красноярск. 1981. С.54.
- 109 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI - пер. пол. XIX в. Екатеринбург. 1995. С 54.
- 110 Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири по данным, представляемыми ПСЗ. Иркутск 1886. Т. II: (1806-1819). С. 163
- 111 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая составленный. Т.П. Учреждение гражданского управления казаков. СПб.. 1903. С. 144. Памятники сибирской истории. Т.2 №55. С. 210-211.
- 112 История казачества Азиатской России.Т. I: XVI- первой половине XIX в. Екатеринбург 1995. С. 79.
- 113 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 157-161.
- 114 Бахрушин С.В. Научные труды. М.. 1959. Т. IV. С. 166. *
- 115 БЫКОНЯ Г.Ф., Федорова В. И. Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом Красноярск. 1991. С. 24.
- 116 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая составленный. Т.П. Учреждение гражданского управления казаков. СПб., 1903. С. 144.1

- 117 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVIII-XIX века). Красноярск, 1990. С.42.
- 118 Там же. С.65
- 119 Зуев Л.С. Русское казачество Забайкалья во второй половине XVII - первой половине XIX вв./ Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск 1989. С. 91-92.
- 120 Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С.18.
- 121 Город у Красного Яра. кн. 1. Красноярск, 1981. С. 157.
- 122 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI - пер. пол. XIX в. Екатеринбург 1995. С 77.
- 123 Город у Красного Яра. кн. 1. Красноярск, 1981. С. 71.
- 124 Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 25.
- 125 Там же. С. 35..
- 126 Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVII - первой половине XIX в. Новосибирск, 1994. С. 80. *
- 127 ДАИ, Т.VI, №2.С. 115.
- 128 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 56.
- 129 Там же. С.55
- 130 История казачества Азиатской России. Т.1: XVI - пер. пол. XIX в. Екатеринбург, 1995. С.78-86.
- 131 Город в Красного Яра. кн. 1. Красноярск. 1981. С. 161.
- 132 ДАИ. Т. VIII, №44, С. 152. ^
- 133 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 56.
- 134 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. III. Ч. 2. С. 211.
- 135 Устав об управлении инородцев в Сибири//Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб., 1822. С. 16,24,27-30.

136 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая составленный. Т.П. Учреждение гражданского управления казаков. СПб., 1903. С. 144-07

137 Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII - первой половине XIX к Новосибирск, 1994. С. 89.

138 Степанов А. П.Енисейская губерния.Горница,1997. С.90.

139 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом Красноярск. 1991. С. 29;

140 Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV. С. 148-149.

141 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом Красноярск, 1990. С.32.

142 Памятники сибирской истории. XVIII века. кн. 1. СПб.. 1882. № 72. С. 289.

Глава III.

143 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. III. С.198 |44Тамже.С.251.

145 Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 1957. Т.П .С .580.

146 Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII н. Новосибирск, 1991. С. 95.

147 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 62-63.

148 Город у Красного Яра. Красноярск, 1981. Кн. 1. С. 128.

149 Миллер Г.Ф.История Сибири, Т.П, С.98.

150 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С.78-89.

151 Александров В.А., Покровский П.П. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 92.

152 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С. 146-153.

153 Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVIII в. Новосибирск.

1991. С. 96.

154 Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 55-57.

155 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 64-65

156 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С.177-192.

157 Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск. 1991.С.291-300.

158 Там же. С.342.

»

159 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 105

160 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С 196.

161 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С. 184.

162 Там же.С.187.

163 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С.97.

164 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С.213.

165 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С.67.

166 Там же. С.81.

Глава IV.

167 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 72 .

168 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 32.

169 Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII - первой половине XIX в. Новосибирск, 1994. С. 102.

170 Там же. С. 106-107.

- 171 Устав о Сибирских городских казаках.//Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб., 1822.С.33-34
- 172 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С.75.
- 173 Александров В.А.. Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.С. 198-199.
- 174 Бахрушин С.В. научные труды. М., 1959. Т.IV. С.143.
- 175 Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.П. Приложение № 2 348.
- 176 Шунков В.И. Очерки по истории земледелия в Сибири. М.. 1956. С. 133.
- 177 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С.225.
- 178 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 45.
- 179 Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т. IV. С. 146.
- 180 Шунков В.И. Очерки по истории земледелия в Сибири. М.. 1956. С.140-141.
- 181 Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII- XVIII вв. Красноярск. 1979. С. 75. '
- 182 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959.Т. IV. С. 149
- 183 Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII-XVIII вв. Красноярск. 1979. С. 82.
- 184 Там же. С.85.
- 185 Документы и материалы по истории Красноярска XVII пер. пол XIX в. Красноярск. Авсет 2000. С. 136.
- 186 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII в. (Енисейский край) М., 1964. С.72.
- 187 Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1959.Т. IV. С. 149.
- 188 Там же. С.121.
- 189 История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1994. с.183.
- 190 БЫКОНЯ Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII- XVIII вв. Красноярск, 1979. С. 56-57.

- 191 Павлов П.Н.. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск. 1972. СМ 25-127,130-131.
- 192 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С. 75.
- 193 Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII XVIII вв. Красноярск. 1979. С. 57.
- 194 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII в. (Енисейский край) М., 1964. С.72.
- 195 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. ТЛИ.
- 196 БЫКОНЯ Г.Ф.. Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 106.
- 197 Бахрушин С.В. Научные труды. М.. 1959. Т. IV. С.34.
- 198 История казачества Азиатской России. Екатеринбург. 1995. С. 160.
- 199 Город у Красного Яра. Кн. 1. Красноярск, 1981. С.96.
- 200 Российское законодательство X-XX вв. М., 1985. Т. III. С.207.
- 201 Александров В.А. Русское население Сибири в XVII - начале XVIII в. (Енисейский край) М., 1964. С. 123.
- 202 Там же. С.230.
- 203 Бахрушин С.В. Научные труды. М.. 1959. Т. IV. С.52.
- 204 Там же. С.64.
- 205 Быконя Г.Ф.. Федорова В.И., Бердников Л.Л. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С.95.

Таблица 1

Численность и сословный состав населения Красноярского уезда во II половине XVII -первой четверти XVIII века. *

Категория населения	1671		1713			В том числе подворников		1720		
	дворов	душ	дворов	муж.	/кем.	муж.	жен.	дворов	муж.	подв.
Священники	2	5	5	9	11	-	-	1	2	-
Дьячки	1	2	2	9	9	-	-	1	3	-
Пономари	1	2	2	2	6	-	-	2	4	-
Монахи	-	-	1	4	6	-	-	-	-	-
Дети боярские	2	6	12	40	40	-	-	17	47	-
Конные казаки	54	88	90	332	321	5	2	91	297	3
Пешие	112	142	113	385	379	10	2	116	397	3
Прочие служилые	59	85	12	27	34	1	-	1	1	1
Канцелярские служители	4	6	4	13	13	1	1	6	15	-
Отставные казаки	-	-	37	141	120	-	-	33	145	-
Неверстанные дети боярские	4	4	2	3	3	-	-	-	-	-
Качачьи дети	2	6	22	70	57	4	1	52	132	3
Пашенные крестьяне	-	-	18	55	43	-	-	-	-	-
посадские	10	16	22	61	50	2	2	6	14	-
Г улящие	"	"	1	4	1	2	-	3	6	-
Захребетники	-	-	-	3	-	3	"	4	13	3
Работные люди	-	-	-	4	3	4	3	-	12	12
Дворовые люди	-	10	-	28	39	28	39	-	20	20
Отпущенники	-	-	-	4	2	4	2	6	13	-
Итого	242	374	371	1295	1217	112	77	369	1250	XI

* Быконя Г. Ф. Заселение русскими При енисейского края в XVII Науча.

1981. (табл. 36.)

веке. Новосибирск.

Таблица 2.

Численность и удельный вес непосадского населения Красноярского уезда в XVIII веке. *

Время учета	Духовенстве		В ш город и уезд	Военнослужащие и жказные			Податные		Итого
	город и уезд	город		казаки	воен. и приказы	ИТОГ	разно чинцы	Крес тьяне	
							город и уезд	город и уезд	
Первая перепись	13	11	3473	-	-	1034	-	681	4167
Ревизия	60	11	864	127	15	142	4169	957	6050
1735год,	9	11	760	245	15	260	7	743	9
Вторая перепись	60	11	529	245	56	301	5152	1643	7384
Ревизия	7	11	529	245	56	301	-	6685	7
Третья перепись	9	11	-	379	83	462	-	84X7	7
Ревизия	-	-	-	"	"			14947	-
1769 год	160	27	1002	250	86	373	-	10988	12150
Пятая ревизия	220	18	704	350	91	441	-	21863	22787
1799 год	259	19	918	288	102	390		21849	23026

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII веке. Новосибирск.

Наука. 1981. (табл. 37.)

(к главе С. 14.)

Таблица 3.

(к главе 1 . С. 13.)

УездТаблица 5.										
Динамика численности и сословно-классовый состав жителей Красноярска в XVIII веке.*										
Енисейск	1722		1744	1762	1782		1795		[МИ]	
	дворов	душ	душ	душ муж. пола	дворов	душ	дворов			
Красноярск	Данные по Сибири									
Мангазей	Иркутский: из разночинцев			-	7	156	163			
	из крестьян			-	-	-	-			
	С'еленгинский: из разночинцев			2	-	41	43			
	из крестьян и прочих			-	-	18	18			
	Якутский: из разночинцев			-	33	384	417			
	из крестьян			-	-	9	9			
	Нерчинский: из разночинцев			4	8	55	67			
	из крестьян			-	-	-	-			
	ИТОГО			16	103	7	1576			

* Быконя Г. Ф. Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII-начале XIX в. (табл. 17.) (к главе. I .С.2f.)

Библиография.

1. Источники.

Опубликованные источники:

1. Город у Красного Яра. Документы и материалы по истории Красноярска XVII пев пол. ХГХв. Кн. 1. Красноярск, 1981. - 277 с.
2. Дворянская империя XVIII века. Основные законодательные акты. М., 1960. 223 с.
3. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией: в 12 т. СПб. Т. VIII. 1862.-358 с. Т. IX. 1875.-354
4. Документы и материалы по истории Красноярска XVII первой половины Х1Хв. Красноярску Авсет.2000.
5. Памятники сибирской истории XVIII в. СПб. Кн. 1: 1700-1713. 1882.-586 с. Кн. 2: 1713-1724. 1885.-564с.
6. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. М., 1985.
Т. III. Акты земских соборов. - 510 с.
Т. IV. Законодательство периода становления абсолютизма. - 512 с.
Т. V. Законодательство периода расцвета абсолютизма. - 528 с.

- 7.Свод законов Российской империи. Учреждение гражданского управления казаков. Т II. СПб., 1903.-216с
- 8.Степанов А. П. Енисейская губерния. Горница,1997.С.223.
- 9.Учреждение для управлений сибирских губерний. СПб., 1822.

2. Литература.

1. Александров В.А. Русское население Сибири XVII- начала XVIII в. (Енисейский край). М. Л 964.
2. Александров В.А.. Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск. 1991.
3. Андриевич В.К. История Сибири. СПб. 1889.
4. Бахрушин С.В. Научные труды. М, 1959. Т. III.
5. Бахрушин С.В. Научные труды. М.. 1959. Т.IV
6. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981.
7. Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII-начале XIX в. Красноярск 1985.
8. Быконя Г.Ф.. Федорова В.И.. Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск. 1990.
9. Быконя Г.Ф. Восточносибирское казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII-начале XIX в. Рукопись. Глава I.
10. Быконя Г.Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII- XVIII вв. Красноярск. 1979.
11. Быконя Г.Ф. Формирование и особенности сословно-социального статуса военнбюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII-начале XIX в. Иркутск. 2002.
12. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822г. СПб., 1872.Т.2.
13. Газенвинкель К. Б.Книги разрядные в официальных списках как материал для истории. Сибири XVII в. Казань, 1892.
14. Головачев П.М. Сибирь в Екатерининской комиссии. М.. 1889..
15. Зуев А.С. Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII- первой половине XIX в. Новосибирск. 1994.

- 16.История казачества Азиатской России. Т.1: XV 1-первой половине XIX в. Екатеринбург, 1995.
- 17.Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийской империи. М., 1977.
- 18.Ключевский В.О. История сословий в России. М., 1918.
- 19.Козьмин Н.Н. Администрация государственной пашни в Сибири XVII в. Иркутск. 1903.
- 20.Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск. 1965.
- 21.Миллер Г.Ф. История Сибири Т И. М., 1937.
- 22.Мирзоев В.Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970.
- 23.Никитин Н.И. Военно-служилые люди и освоение Сибири в XVII.// История СССР. 1980. №2.
- 24.Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. Ч. 3. М.. 1900.
- 25.Оглоблин П.П. Красноярский бунт 1695-1696 гг. Томск, 1902.
- 26.Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск. 1972.
- 27.Потанин Г.Н. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в XVIII в. Сведения о Красноярском воеводстве. Вестник РГО, Т. 29. кн. 8. 1860.
- 28.Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири, кн. 1,2. СПб.. 1886.
- 29.Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск. 1998.
- 30.Шерстобоев И.П. Илимская пашня. Иркутск. 1957. Г. II.
- 31.Шунков В.И. Очерки по Истории колонизации Сибири в XVn - начале XVIII в. М.. 1946.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62

63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124

125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186

187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205